ГОДЪ XXXVIII

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1898 года. № 21. 1 Ноября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день св. Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ [1].

Въ сферахъ небесныхъ, въ мірѣ духовъ святыхъ, блаженныхъ, есть воинства, есть начальники воинствъ, есть ангелы, архангелы, херувимы, серафимы, начала, силы, власти и др.

Противъ кого же устремляются эти воинства свѣтлыхъ и мощныхъ духовныхъ существъ? Отъ кого и кого они защищаютъ?

Человѣка защищаютъ отъ діавола,—отъ злыхъ существъ, которымъ имя—легіонъ. Человѣка—чадо Божіе—защищаютъ отъ злобы бѣсовской, отъ лести діавольской.

Замѣчательна эта брань изъ-за человѣка и въ человѣкѣ ангеловъ свѣтлыхъ съ духами злыми,—замѣчательна по своимъ свойствамъ и силѣ. Потому то мы и предлагаемъ, съ помощью Божіей, свое посильное слово объ этой брани или борьбѣ духовъ.

---

[1]) Члена Кіевскаго Общества распространенія религ.-нравств просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви, свящ. *Александра Клитина*.

Эга брань духовъ прежде всего невидима для насъ,—невидима такъ, какъ мы видимъ все, что окружаетъ насъ въ этомъ мірѣ. Невидима, а потому многіе изъ насъ или совершенно забываютъ о ней, или просто думаютъ, что ея нѣтъ,—настолько привыкаютъ къ свойствамъ окружающихъ ихъ предметовъ, такъ погружаются въ ихъ числовыя отношенія, или въ изученіе ихъ природы, что дальше этихъ предметовъ, «близкихъ къ ихъ рукѣ», они не могутъ видѣть и не хотятъ иначе видѣть, какъ только «подъ рукою». А потому и опасности здѣсь больше, чѣмъ у тѣхъ, которые забываютъ. Можно забыть, но можно и вспомнить, и избѣгнуть грозящей опасности. Но когда человѣкъ не хочетъ знать опасности, тогда трудно бываетъ и спасти его. Итакъ борьба духовъ невидима и опасна.

Опасна же тѣмъ, что духъ злобы не только нападаетъ на насъ, но и вселяется въ насъ, въ нашихъ дѣтей, въ нашихъ братьевъ, сестеръ, друзей и пріятелей, а иногда, больно сказать, въ отцовъ и матерей. Духъ злобы вселяется въ насъ и такъ соединяется съ нашимъ духомъ, что трудно бываетъ человѣку, не привыкшему къ внутренней самостоятельной жизни, различить дѣйствія свои отъ дѣйствій злаго духа,—а иногда и не столько трудно, сколько обидно, больно, оскорбительно для своего достоинства сознаться предъ собою, а особенно предъ другими, что есть у него дѣйстяія и мысли, которыя не отъ него исходятъ, не ему принадлежатъ,—больно сознаться въ расхищеніи своей духовной жизни, въ неутвержденности и колебаніи своихъ мыслей, своихъ чувствъ, своихъ дѣйствій. Наконецъ, опасна борьба духовъ потому, что отъ слабости нашей, забывчивости, неосторожности, а иногда и упорнаго невниманія къ дѣйствіямъ злыхъ духовъ развивается много страстей, происходитъ много бѣдствій въ семьѣ, обществахъ и городахъ,—воровство, преступныя связи, убійства, самоубійства, двойныя, тройныя,—одного человѣка, цѣлой семьи и, наконецъ, ужасно сказать, убійства дѣтей, отцевъ и матерей.

Но неопасна и видима бываетъ эта борьба духовъ для многихъ и многихъ изъ христіанъ.

Были и есть замѣчательные среди насъ люди, которые такъ внимательно и такъ бдительно смотрѣли за собой, такъ глубоко

прозирали въ свою духовную жизнь, такъ близко проникали въ свѣтлую область царства Божія, что слышали дыханіе Духа Божія, что чистое ихъ сердце зрѣло Бога и ясно различало лукавыя дѣйствія духа злобы. Это—цѣлый сонмъ подвижниковъ Божіихъ, святыхъ людей, отцовъ и учителей Церкви христіанской и всѣхъ праведно живущихъ во Христѣ Іисусѣ людей. Руководимые и наставляемые ими изъ рода въ родъ, при свѣтѣ Слова Божія, мы владѣемъ истиннымъ понятіемъ о духовномъ врагѣ нашемъ—діаволѣ и утѣшительными, ободряющими насъ упованіями на заступниковъ нашихъ—святыхъ ангеловъ.

Вотъ этотъ врагъ нашъ—діаволъ. Онъ *человѣкоубійца изначала и въ истинѣ не стоитъ. Когда говоритъ ложь, отъ себя говоритъ, потому что ложь есть и отецъ лжи* (Іоан. VIII, 44). Значитъ, гдѣ ложь, тамъ и отецъ ея—діаволъ побѣждаетъ сердце человѣка и воцаряется въ немъ. И тѣмъ болѣе могущественна эта сила, эта ложь, что она имѣетъ слишкомъ много самыхъ разнообразныхъ формъ, что она бываетъ иногда такъ удобна, пріятна, легка, весела, забавна, остроумна, добродушна и даже благочестива, т. е., съ доброю цѣлью,—бываетъ такъ повидимому безразлична, что ничего нельзя сказать противъ нея; даже болѣе: она подымаетъ нашъ упавшій духъ, укрѣпляетъ его силы и развиваетъ, показывая ему блестящія формы остроумной и краснорѣчивой бесѣды и весь ослѣпительный блескъ неотразимаго величія смѣлой фантазіи... Но вотъ тутъ-то и есть соблазнительное царство діавола, льстящаго всю вселенную (Апок. XII, 9),—не того страшнаго діавола, образъ котораго мы видимъ часто на картинахъ, но того чарующаго и увлекающаго насъ всѣми формами красиво-изощреннаго и весело манящаго къ себѣ воображенія,—того, котораго мы называемъ «печальный демонъ—духъ изгнанья», того, у котораго «толпой носились лучшихъ дней воспоминанья»,—того, чей страдающій и величавый образъ окруженъ нами соблазнительной силой могучаго творчества и увлекательными переливами обворожительной музыки,—того, къ ногамъ котораго мы положили драгоцѣнные вѣнки замѣчательнаго человѣческаго генія, того, который потому-то и такъ близокъ къ нашему сердцу, который такъ пріятенъ и любезенъ намъ, что мы

не можетъ вѣрить, что это—та мудрая лживая змѣя, которая обольстила нашихъ прародителей и которую мы такъ охотно и любовно отогрѣваемъ въ своемъ сердцѣ.

Уже съ первыхъ дней нашей жизни діаволъ ходитъ около насъ. Вотъ дитя, которое еще играетъ въ куклы. Оно занято повидимому своей игрушкой, но какъ внимательно и незамѣтно для насъ прислушивается оно къ разговору старшихъ! Какъ быстро оно замѣчаетъ, что няня не такъ и не то передаетъ отцу и матери, что и какъ было,—съ какими широкими глазками оно смотритъ на папу, когда онъ, передавая обо всемъ случившемся на глазахъ дитяти, но въ отсутствіе матери, искажаетъ это для своихъ, часто непонятныхъ ребенку, цѣлей! Растетъ маленькое сердце, а родители думаютъ, что оно мало и ничего не понимаетъ. Да, не понимаетъ умомъ, а сердцемъ все слышитъ. Ложь быстро всасывается,—и идетъ она съ нами и въ школу, и въ жизнь...

И говорить ли намъ, что въ сердцѣ ложь, лесть всегда отыщетъ уголокъ, что она сплетаетъ раздоры въ семействахъ и обществахъ? Но не будемъ раскрывать этихъ тяжелыхъ и достаточно извѣстныхъ намъ страницъ... И въ торговыхъ дѣлахъ, въ разныхъ операціяхъ и даже въ органахъ общественнаго слова мы не обходимся безъ лести и лжи. И такъ привыкаемъ къ такой жизни, что, можно даже думать, съ большимъ удобствомъ обходимся безъ стороннихъ поощреній злаго духа. И кажется тогда, что оставляетъ онъ насъ одннхъ, вполнѣ увѣренный, что мы будемъ достойными дѣтьми своего лживаго отца. *Вы отца вашего діавола есте и похоти его хощете творити*, говоритъ Спаситель.

Ложь создаетъ въ насъ особенно неправильныя понятія о себѣ и другихъ; у насъ чрезвычайно развивается самолюбіе и всѣ страсти, которымъ нѣтъ числа. Общая грѣховность нашей природы, въ которой мы зачинаемся и раждаемся, дѣлаетъ насъ слишкомъ воспріимчивыми ко злу, къ дурнымъ навыкамъ и порочнымъ расположеніямъ (Римл. VII, 21). Еще въ дѣтскомъ возрастѣ мы встрѣчаемся со многими фактами такой грѣховной настроенности. «Видѣлъ я, говоритъ бл. Августинъ, завистливаго младенца, который еще не умѣлъ говорить, но, блѣднѣя, бросалъ злые взгляды на другого, который питался одною съ нимъ грудью». Эта-то

грѣховность, утвержденная на лжи, и составляетъ весьма надежную почву для дѣйствій злаго духа. На этой-то почвѣ и развивается самолюбіе, гордость, тщеславіе, гнѣвъ, зависть, разныя плотскія страсти —это утонченное объяденіе разными изысканными яствами, это изощренное опьяненіе, всякіе плотскіе грѣхи, блудъ, прелюбодѣйство и пр. и пр. И не замѣчаемъ-ли мы, что дуновеніемъ зла и страстей возмущаются и оскверняются самыя чистыя и святыя минуты нашей духовной жизни? За милосердіемъ, напр., самымъ искреннимъ и безкорыстнымъ, слѣдуютъ тихія движенія духовнаго тщеславія; ревность противъ пороковъ незамѣтно переходитъ въ жестокость, или въ горделивое самоуслажденіе собственной праведностію; въ сорадованіи счастію друга, или даже родственника, невольно ощущаются судороги плохо скрываемой зависти,—почему гораздо легче сострадать страждущимъ, чѣмъ сорадоваться радующимся; но и въ самомъ состраданіи есть какая-то сладость, очень подозрительная по своей чистотѣ (Пр. Ѳ. А. Голуб.). Что же сказать о человѣкѣ, въ которомъ страсти не только не сдерживаются, но клокочутъ и вырываются со всей силой своего напряженія? Развѣ не видимъ мы, что такіе люди не выдерживаютъ напора развитыхъ страстей, теряютъ духовное мужество и, *стеня и трясыйся* (Быт. IV, 14), погибаютъ смертію беззаконія, нарушая божескіе и человѣческіе законы, т. е., умираютъ самоубійцами? Развѣ не демонъ вселился въ грѣшную душу человѣка и овладѣлъ ею?

И эту подавленность человѣческой души своимъ страстямъ развѣ не слышимъ мы въ преобладаніи и господствѣ въ нашемъ языкѣ такихъ словъ, какъ «случай, счастіе, судьба, стеченіе обстоятельствъ, независящія обстоятельства» и пр. под.? Слишкомъ безотрадными кажутся духовныя силы у насъ и сердцу нашему нѣтъ просвѣта, нѣтъ ласковаго и бодрящаго взора..

А демонъ дѣйствуетъ не только на духъ нашъ, но и на тѣло. Мы всѣ знаемъ, какъ Господь Богъ попустилъ діаволу овладѣть тѣломъ праведнаго Іова и какую страшную болѣзнь діаволъ наслалъ на него. Мы знаемъ, что и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ всегда отличалъ бѣсноватыхъ отъ больныхъ, и говорилъ бѣсноватымъ, напр., такъ: *«душе нѣмый и глухій, Азъ ти повелѣваю: изыди изъ него»* . . (Мрк. IX, 25).

Не страдаемъ-ли и мы, по попущенію Божію и собственному изволенію, болѣзнями отъ діавола? Отчетливо, твердо и правильно простой народъ нашъ вѣруетъ, что діаволъ дѣйствуетъ на людей, на скотъ, на домъ, на лѣсъ, на воду и пр., т. е., вѣруетъ что діаволъ вездѣ можетъ искушать насъ и дѣлать намъ вредъ, дома-ли, въ лѣсу-ли, въ водѣ-ли и пр. Только чрезвычайно образныя названія у него существуютъ въ этомъ случаѣ для злаго духа: то онъ у него называется домовой, то лѣшій, то водяной... И какъ ни бьются просвѣщенные учители народа, какъ ни смѣются они надъ этой вѣрой народа,—не искоренить имъ ее. Да и не нужно ее искоренять; нужно только прочно установить правильно-христіанскія и разумныя отношенія народа къ проявленіямъ злой силы, злаго духа. Фактъ стоитъ самъ по себѣ и намъ его не уничтожить, а вотъ какъ нужно относиться къ нему—въ этомъ должно помочь просвѣщеніе.

Но довольно!... Мы сказали вамъ слово какъ бы отъ Архистратига Михаила, вождя небесныхъ силъ. Мы какъ бы отъ его лица показали вамъ древняго и лукаваго врага нашего въ формахъ своей жизни,—мы разложили предъ вами, вынули, такъ сказать, изъ ранъ своихъ эти раскаленныя стрѣлы лукаваго, которыя проникаютъ въ нашъ просвѣщенный умъ, въ наше изощренное и трепещущее сердце, въ наши утонченныя дѣянія... Будемъ же помнить всегда, что тонки и лукавы, сильны и остры дѣйствія діавола на нашъ духъ; но, не забудемъ и того, что во Христѣ Іисусѣ мы имѣемъ болѣе сильныхъ и твердыхъ, мощныхъ и непобѣдимыхъ заступниковъ въ лицѣ святыхъ ангеловъ и ихъ вождя—Архистратига Михаила. Не стологанданіемъ, не столоверченіемъ, или инымъ какимъ-нибудь верченіемъ, мы вызываемъ своихъ заступниковъ,—и не вызываемъ, а призываемъ ихъ въ молитвахъ своихъ къ Господу Богу, прося Его оградить насъ ангелами свѣтлыми и сіяющими. И св. Арх. Михаилъ, заступникъ г. Кіева со всѣми небесными воинствами, ограждаетъ нашъ городъ... Сколько у насъ есть благородныхъ и благочестивыхъ семействъ, сколько почтенныхъ обществъ и добрыхъ людей, въ цѣли которыхъ помогать другимъ..., неимущимъ, больнымъ и обездоленнымъ братіямъ нашимъ,—сколько храмовъ Божіихъ и святыхъ обителей,

облегчающихъ всякую скорбящую и озлобленную душу христіанскую!.. Здѣсь есть просвѣтъ нашему сердцу, здѣсь есть ласковый взоръ. Здѣсь царство свѣта нашего, здѣсь царство Божіе, которое внутри насъ растетъ, созидается и согрѣваетъ насъ своимъ живительнымъ свѣтомъ.

Станемъ же добрѣ, вонмемъ, и прославимъ въ предстоящемъ молебномъ пѣніи создавшаго насъ Господа и св. Архистратига Михаила.

Св. Архистратиже Михаиле моли Бога о насъ! Аминь.

РѢЧЬ

предъ молебномъ въ Кіевскомъ Политехническомъ Институтѣ Императора Александра II-го при открытіи учебныхъ занятій.

Аще не Господь Богъ созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи... Съ этими пророческими словами боговдохновеннаго мудреца-праведника обращаюсь къ вамъ, юные искатели высшаго техническаго образованія, и къ вамъ, умудренные богатымъ опытомъ науки и жизни мужи, призваннымъ созидать сей великій домъ науки. Вершины дома сего видны будутъ во всѣхъ концахъ нашего необъятнаго отечества и далѣе: тѣмъ болѣе отвѣтственности на каждомъ изъ зиждущихъ и тѣмъ страшнѣе оказаться въ положеніи строителей, которые нѣкогда хотѣли воздвигнуть башню до небесъ, *чтобы создать себѣ имя*, а не для славы Божіей и не по Его святой волѣ. День тому назадъ, святительскою молитвою положено вещественное основаніе политехническому институту; нынѣ молитвою же мы начинаемъ его внутреннюю жизнь— учебно-воспитательное дѣло въ немъ. Уповаемъ, что начавшееся съ молитвы будетъ рости и рости во славу Божію и для блага многихъ.

Предметы, которые будутъ преподаваться въ семъ домѣ высшаго техническаго образованія, по преимуществу, реально-практическіе и прикладные. Польза отъ нихъ также практическая и для всѣхъ очевидная. На нихъ то, главнымъ образомъ, и зиждутся тѣ внѣшніе культурные успѣхи, которыми такъ богата современная жизнь просвѣщенныхъ народовъ. При помощи реально-практическихъ знаній, современный культурный человѣкъ все болѣе и болѣе проникаетъ и въ сокровенныя земли, и въ глубины морскія и въ выси небесныя,— болѣе и болѣе покоряетъ себѣ внѣшнюю природу, извлекая изъ нея неисчислимыя богатства и обставляя себя всевозможными удобствами внѣшней жизни. Земля, вода, огонь, воздухъ, сила пара, ископоемыя, не говорю уже о животныхъ и растительномъ царствѣ, все это наука съ поразительнымъ умѣньемъ и разнообразіемъ приспособляетъ къ потребностямъ человѣка. Опытно изслѣдуя и изучая, современный человѣкъ все болѣе и болѣе открываетъ и изобрѣтаетъ,—болѣе и болѣе ускоряетъ свой трудъ, умножая его производительность,—болѣе и болѣе преобѣждаетъ препятствія и преграды, представляемыя не только пространствомъ, но и временемъ. Непроходимые лѣса и болота, непрступныя горы и скалы, негостепріимные берега морей и океановъ, грозные водопады и мрачныя подземелья обращаются въ источники обогащенія и удобнѣйшіе пути сообщенія. Многое, что прежде было неизвѣстно, непонятно или страшно, теперь, при свѣтѣ реальныхъ знаній, проясняется, становится безопаснымъ и полезнымъ. Электричество, эта неуловимѣйшая и опаснѣйшая сила природы, эксплоатируется нынѣ многоразличными способами: то для быстраго обмѣна мыслей на громадныхъ разстояніяхъ и передвиженія тяжестей, то для освѣщенія ночного мрака и вообще темноты, то для врачеванія человѣческихъ немощей, то для возстановленія и пріумноженія производительныхъ силъ самой почвы. Въ числѣ способовъ для общенія людей, придуманъ, наконецъ, такой, при помощи котораго отдаленнѣйшіе потомки будутъ имѣть возможность слышать голоса, разговоръ, даже пѣніе своихъ давно умершихъ предковъ. А что сказать о тѣхъ лучахъ (рентгеновскихъ), при помощи которыхъ теперь не затрудняются

видѣть движенія и измѣненія, происходящія внутри живого организма, и открывать тайны, совершающіяся подъ прикрытіемъ непроницаемой среды. Не далеко и то время, когда люди, подобно птицамъ, будутъ перелетать огромныя воздушныя пространства безъ всякихъ препятствій.

Открытія и изобрѣтенія расширяютъ промышленность и торговлю. Предметы промышленности и торговли, благодаря болѣе и болѣе совершенствуемымъ путямъ сообщенія, съ быстротою птичьяго полета доставляются изъ края въ край: что сегодня придумано или добыто на западѣ, то завтра становится извѣстнымъ на крайнемъ востокѣ. И этотъ обмѣнъ понятій, предметовъ, произведеній человѣческаго генія и природы, художества и техники, созидая и приращая умственный и матеріальный капиталъ, ставитъ современнаго культурнаго человѣка ближе и ближе къ тому царственному положенію среди другихъ твореній и тварей, къ которому предназначенъ онъ Самимъ Творцомъ. Теперь съ большимъ, чѣмъ когда либо прежде, правомъ человѣкъ можетъ сказать, что онъ обладаетъ надъ звѣрями земными, птицами небесными, рыбами морскими и надъ всею землею,—что онъ господинъ и распорядитель на землѣ. Таковы плоды современнаго реально-практическаго образованія съ его прикладными техническими знаніями! И это есть лучшая сторона его, подкупающая осязательностью приносимой имъ пользы, очевидностью вожделѣнныхъ результатовъ.

Но во всякомъ дѣлѣ, кромѣ показной внѣшней стороны, есть еще внутренняя, которою собственно и опредѣляется качество и цѣнность самого дѣла. Безспорно, что современная культура, обязанная своими успѣхами главнымъ образомъ реализму съ его практическими прикладными науками, улучшила матеріальную обстановку жизни, умножила богатства и усовершила внѣшняго человѣка. Но соотвѣтствуютъ ли эти внѣшніе успѣхи внутреннему преуспѣянію, капиталы — нравственному богатству,—кажущееся счастье—дѣйствительному благу,—другими словами: сдѣлался ли современный культурный человѣкъ добродѣтельнѣе и счастливѣе, или, по крайней мѣрѣ, сталъ ли ближе къ добродѣтели и счастью?

Это вопросъ, на который не менѣе данныхъ отвѣчать отрицательно, чѣмъ утвердительно.

При этомъ вопросѣ невольно приходитъ на память то апостольское время, когда вѣрующіе жили какъ одна душа, и не было среди нихъ нуждающихся; когда каждый членъ юной Церкви Христовой, одушевляемый и движимый силою любви евангельской, личные интересы приносилъ въ жертву общимъ, свое «я» переносилъ въ другихъ, и былъ счастливъ этою жизнію въ другомъ и для другого. Малѣйшее отступленіе отъ такого нравственнаго порядка жизни строго осуждалось и каралось, какъ явленіе необычное, исключительное. Кому не памятна исторія Ананіи и Сапфиры, сраженныхъ моментальною смертію за лицемѣріе и ложь, за то, что къ высокому дѣлу благотворительности присоединились они не во имя любви христіанской и не по искреннему расположенію, а лицемѣрно, чтобы въ общественномъ мнѣніи тогдашнихъ христіанъ стать выше, чѣмъ какими были они (Ананія и Сапфира) въ дѣйствительности. Первохристіанскіе общественные благотворители понесли безпримѣрную кару за то, за что благотворителей современнаго, высоко культурнаго, общества лишь прославляютъ и награждаютъ!.. Такъ высокъ былъ общій уровень нравственности въ апостольское время: въ ней то и личныхъ добродѣтеляхъ первыхъ христіанъ заключался для нихъ источникъ счастья; ибо гдѣ добродѣтель, тамъ и благо. Пессимизма, которому приносилось въ жертву множество тогдашнихъ языческихъ жизней, христіане не знали. Ихъ благодушное настроеніе, ихъ мужество и великодушіе, даже при самыхъ тяжкихъ условіяхъ внѣшней жизни, изумляли язычниковъ, которые не въ состояніи были понять, что все это было слѣдствіемъ ихъ правствено-доброй жизни, и что никакая культура не въ состояніи сдѣлать человѣка счастливымъ по духу, если только онъ попираетъ нравственный порядокъ жизни, Богомъ установленный, значитъ—единственно правильный и закономѣрный. Исторія свидѣтельствуетъ, что внѣшніе культурные успѣхи не совпадаютъ съ тѣмъ, что называютъ благомъ или счастьемъ людей. Самый расцвѣтъ греко-римской культуры предъ пришествіемъ въ міръ Христа Спасителя и послѣ былъ временемъ самаго мрачнаго пессимизма, возведшаго

самоубійство въ догматъ разумной жизни: самоубійство въ средѣ культурныхъ язычниковъ того времени было явленіемъ столь же обычнымъ, какъ и фактъ смерти вообще. Но христіане того времени свободны были отъ этого страшнаго недуга; мрачный пессимизмъ въ средѣ ихъ не находилъ себѣ ни мѣста, ни жертвъ; значитъ, они были счастливѣе язычниковъ, не смотря на то, что жизнь ихъ не блистала блескомъ тогдашней языческой культуры. Они были счастливѣе, такъ-какъ жизнь ихъ была богаче внутреннимъ духовно-нравственнымъ содержаніемъ, этимъ настоящимъ источникомъ истиннаго блага.

И въ современномъ обществѣ, особенно—въ средѣ его культурныхъ представителей, пессимизмъ пустилъ глубокіе корни. Пессимистическая философія, продолжающая быть модною, разрушаетъ духовную гармонію и внутренній миръ, вселенные въ человѣческую жизнь Христомъ Спасителемъ. Матеріализмъ отвергъ вѣру въ духовнаго благого Творца и Вседержителя міра; пессимизмъ разбиваетъ послѣднія надежды христіански настроеннаго сердца, оставляя ему въ удѣлъ лишь бѣдствія и страданія, столь же неизбѣжныя, какъ неизбѣжно разрушеніе всякой матеріи. Въ мірѣ ничего нѣтъ кромѣ матеріи, учитъ матеріализмъ; жизнь есть страданіе, прекращаемое смертію, за которою ничего нѣтъ, продолжаетъ пессимизмъ. Вотъ основные догматы пессимизма, которому и нынѣ, какъ всегда, приносятся въ жертву силы и жизни, оторвавшіяся отъ религіозной вѣры и нравственности. «Жизнь не по силамъ», «жить надоѣло», «нѣтъ смысла въ моей жизни и послѣ нея ничего нѣтъ», вотъ обычныя причины, указываемыя въ предсмертныхъ запискахъ современныхъ жертвъ пессимизма. Гдѣ же то благо и счастье, которыя силится завоевать себѣ современный культурный человѣкъ?!..

Если такъ современный культурный человѣкъ относится къ самому себѣ, если въ немъ нѣтъ душевнаго равновѣсія и внутренняго мира съ самимъ собою, то возможно ли, чтобы онъ установилъ правильныя нравственныя отношенія къ другимъ, чтобы у него былъ миръ съ другими. Лѣтописи современной жизни и факты, совершающіеся на глазахъ каждаго, свидѣтельствующаго, что съ развитіемъ внѣшней культуры зло не умаляет-

ся, порокъ и преступленія остаются въ полной силѣ, разнообразясь до безконечности, только искуснѣе совершаются, и еще искуснѣе снимаются отвѣтственности съ тѣхъ, кто ихъ совершилъ. Признаки нравственнаго разслабленія замѣчаются повсюду. Въ апостольское время кара, постигшая Ананію и Сапфиру, объяла великимъ страхомъ всю церковь (Дѣян. 5, 11) и послужила къ нравственному очищенію вѣрующихъ. Нынѣ подобная кара вызвала бы только ожесточеніе и безпощадную критику, какъ явленіе некультурное; ибо не только лицемѣровъ, лжецовъ или хищниковъ, но и болѣе тяжкихъ преступниковъ оправдываютъ теперь, сваливая вину ихъ на среду, обстоятельства, на обуявшую страсть и т. д. Не потому ли такъ легко теперь относятся къ чужой собственности и такъ часто посягаютъ на честь и жизнь ближняго:—и своею честью не дорожатъ и чужой не щадятъ!..

Картина международныхъ отношеній нисколько не лучше. Въ то время, когда Церковь христіанская молится о мирѣ всего міра, культурные народы готовятся стереть другъ друга съ лица земли, изощряя и расходуя культурный геній свой на изобрѣтеніе адскихъ орудій, которыми можно было бы истреблять цѣлыя арміи въ одинъ мигъ. Война всегда была бичемъ человѣчества; но война современныхъ культурныхъ народовъ своею истребительностью, страданіями раненыхъ и вообще ужасами превзошла бы самыя страшныя, варварскія нашествія и все, бывшее доселѣ въ исторіи. Давно-ли пресловутая лига мира, поставившая подъ ружье всю культурную Европу, грозила братоубійственнымъ мечемъ и огнемъ, отъ которыхъ содрогнулся бы и застоналъ весь земной шаръ. Одному Господу извѣстно, что сталось бы съ Европой и что осталось бы отъ ея культуры, если-бы для умиротворенія бряцавшихъ въ ней оружіемъ не явились христіански воспитанные и евангельски настроенные Царь-Миротворецъ и Его Вѣнценосный Преемникъ, первородные и благочестивѣйшіе сыны Церкви православной!. Въ международныхъ отношеніяхъ накопилось столько лжи и зла, столько братоубійственной ненависти, что культурнѣйшія европейскія націи оказываются не въ состояніи уразумѣть и воплотить въ жизнь великія евангельскія

слова, съ которыми на дняхъ обратился ко всему культурному человѣчеству Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ, слова о всеобщемъ разоруженіи для мира всего міра... Быть можетъ, этими словами начинается новая эпоха исторіи; но идетъ она не отъ современной культуры, а отъ Евангелія Вѣчнаго Бога.

Не ясно-ли, что въ современной культурѣ есть что-то ненормальное, ошибочное и нехорошее. Ошибка эта—въ ложномъ пониманіи высшаго блага и въ исканіи его не тамъ, гдѣ нужно.

Начало этой ошибки восходитъ къ временамъ языческой древности. Древній Римъ полагалъ высшее благо въ политическомъ могуществѣ и своемъ всемірномъ господствѣ,—классическая Греція—въ гражданской свободѣ,—языческіе философы—въ умственномъ научно-философскомъ развитіи,—большинство обычныхъ людей—въ матеріальномъ довольствѣ и удовольствіяхъ. Тѣ же и подобные взгляды на высшее благо преобладаютъ и нынѣ. Между тѣмъ въ каждомъ изъ этихъ воззрѣній есть только доля истины, но не больше. Тотъ историческій законъ, что народы и государства древнихъ и новыхъ вѣковъ падали и сходили со сцены исторіи вслѣдъ за нравственнымъ упадкомъ своимъ и въ причинной зависимости отъ него, равно и тотъ несомнѣнный фактъ, что и отдѣльно взятыя личности гибнутъ отъ безнравственной жизни, неопровержимо доказываютъ, что умственное и экономическое развитіе, науки и искусства, техника и промышленность съ торговлею суть только части въ устроеніи блага или пути къ нему, но отнюдь не само благо, тѣмъ болѣе не высшее благо. Все это становится благомъ лишь тогда и въ такой степени, когда и въ какой ведетъ къ нравственности и опредѣляется ею. Въ противномъ случаѣ никакіе культурные успѣхи не спасаютъ отъ зла и насилій и столько же ведутъ къ ниспроверженію блага, сколько при нравственномъ порядкѣ жизни служили бы къ устроенію его. Скажемъ больше: гдѣ нѣтъ нравственнаго преуспѣянія, тамъ не можетъ быть истиннаго развитія личности, тамъ нѣтъ и исторіи, какъ индивидуальныхъ развитій. Нравственное преуспѣяніе есть сущность духовно-нравственнаго процесса, безъ котораго нѣтъ и быть не можетъ ни достойной личной жизни, ни исторіи. Полагаемъ, что и самая исторія въ глубочайшемъ осно-

наніи своемъ есть нравственный прогрессъ, какъ путь къ достиженію высшаго блага, которое есть Царство Божіе. Потому то величайшими людьми въ исторіи всегда были тѣ, которые служили нравственному прогрессу.

Если такъ, если современная культура утратила пониманіе истиннаго высшаго блага и не даетъ людямъ настоящаго счастья, то не лучше ли было бы отречься отъ нея?—Но это невозможно, какъ невозможно, напр., птицѣ перестать летать, дереву—рости и т. п. Это значило бы пойти противъ природы, убить способности и силы, данныя Творцомъ для того, чтобы ими пользоваться и развивать ихъ; это значило бы уподобляться лукавому рабу и лѣнивому, зарывшему талантъ свой въ землю. Да это и безполезно, ибо не культура виновата въ томъ, что сыны вѣка сего не становятся ближе ни къ добродѣтели, ни къ счастью. Просвѣщеніе и культура, какъ сумма опытовъ и знаній, какъ благороднѣйшее выраженіе общечеловѣческаго генія, ни въ чемъ тутъ не повинны; виноватъ самъ человѣкъ, злоупотребляющій ими въ своей жизни. Недовольство жизнью и внутренняя неудовлетвореность происходятъ не отъ того, что культура дѣлаетъ быстрые успѣхи, а отъ того, что современный человѣкъ искусственно осложняетъ свои потребности до такой степени, что имъ не въ состояніи удовлетворить никакая культура. Пессимизмъ, какъ выраженіе внутренняго разлада и недовольства жизнью, зависитъ не отъ успѣховъ реальной культуры,—культура несчастья съ собою не несетъ,—а отъ повышеннаго себялюбія, не умѣющаго, или не желающаго усвоить себѣ простой христіанской истины, что отъ жизни нельзя требовать больше, чѣмъ сколько она можетъ дать, и что нужно меньше требовать для себя, чтобы больше оставалось другимъ. Мрачныя стороны современной жизни имѣютъ для себя причину не въ успѣхахъ культуры, а въ смѣшеніи высшаго блага съ пользою и удовольствіями, подчасъ грубо понимаемыми. При такомъ низкомъ идеалѣ, жизнь человѣческая слишкомъ оміряцается и матеріализуется; Божественному, а стало быть и святому, въ ней не остается мѣста. Не остается мѣста въ ней религіозной вѣрѣ, которую силятся замѣнить знаніемъ, наукою, забывая, что для

науки есть своя область, а для вѣры своя; гдѣ кончается область первой, тамъ начинается вторая. «Откуда міръ и человѣкъ», «для чего человѣкъ на землѣ», «и что ждетъ его по смерти»— вотъ та область, которая навсегда закрыта для науки. Между тѣмъ вѣра снимаетъ таинственный покровъ съ этой области и даетъ опредѣленные и успокоительные отвѣты на вопросы, безъ разрѣшенія которыхъ не возможна разумная жизнь, включительно до самой науки. Гдѣ знаніемъ вытѣсняется вѣра, тамъ на мѣсто Хртста Спасителя поставляется человѣческій разумъ, тамъ является новая форма идолопоклонства—поклоненіе разуму, т. е., самообожаніе и самопоклоненіе. Само собою понятно, что такой разумъ кичитъ, не хочетъ прибѣгать къ Спасителю, а уповаетъ только на себя и, возводя человѣка отъ силы въ силу, хотя богатитъ его и самъ богатѣетъ, но не въ Бога богатѣетъ. Всѣ успѣхи такого разума, вся мудрость его становятся плотскими. *А мудрованіе плотское смерть есть, зане мудрованіе плотское вражда на Бога: Закону бо Божію не покаряется. ниже бо можетъ* (Рим. 8, 5—7). Разумъ съ плотскою мудростію, подобно древнему искусителю, клевещетъ, на Бога и, какъ новый Искаріотъ, предаетъ Христа на поруганіе. Предательство это доходитъ до того, что всякое новое открытіе, туманную теорію, всякое новое слово науки, противополагаютъ Откровенію съ непремѣннымъ намѣреніемъ подорвать авторитетъ послѣдняго, забывая, что, такъ называемыя, послѣднія слова науки дополняются и измѣняются по мѣрѣ развитія науки и самого человѣческаго разума; тогда какъ Божественное Откровеніе остается всегда одно и то же; оно неизмѣнно, какъ неизмѣняемъ и Божественный Разумъ.

Будемъ это твердо помнить и смирять себя тамъ, гдѣ разуму представляются искушенія врываться въ таинственную для него область Вѣры и опустошать ее. *Смиреніе разума* и *послушаніе вѣры*—вотъ тѣ условія, безъ которыхъ никакая культура не можетъ привести человѣка ни къ добродѣтели, ни къ счастію. Да будемъ же всѣ мы, старѣйшіе и юнѣйшіе, смиренны разумомъ и послушны Вѣрѣ, и тогда Господь Богъ созиждетъ сей великій домъ наука, и не всуе будутъ трудиться зиждущіи; тогда Онъ,

Всесильный, благословитъ наше дѣланіе на поприщѣ высшаго техническаго образованія и возраститъ въ насъ и чрезъ насъ сѣмя евангельской истины и добра. А благословеніе и помощь Божіи содѣлаютъ насъ и лучшими выразителями современной реальной культуры и, что несравненно важнѣе, неложными христіанами, истинными сынами Церкви, вѣрными слугами Царю и Отечеству, честными гражданами, трудящимися для блага общаго и своего собственнаго.

Свящ. *Г. Прозоровъ.*

Лазарь и богачъ.

Въ чертогѣ пышнымъ и богатомъ,
Украшенномъ сребромъ и златомъ,
Въ порфиру и виссонъ одѣтъ,
Одинъ богачъ жилъ много лѣтъ.
Вся жизнь его текла въ весельи,
Ни въ чемъ заботы не имѣлъ,
Одно лишь зналъ, что пилъ, да ѣлъ,
И время проводилъ въ бездѣльи.
Среди подобныхъ жизни дней
Не видѣлъ скорби и тревоги,
Лишь оглашалъ его чертоги
Веселья кликъ и хоръ друзей.
А тутъ же рядомъ у воротъ
Бѣднякъ больной, весь изможденный
Лежалъ, исполненный невзгодъ,
Куска послѣдняго лишенный.
Давилъ онъ жалобные вздохи,
Страдалъ въ терпѣньи, не крича,
И радъ имѣть хоть тѣ же крохи,
Что падали отъ богача.
Ему и крохъ тѣхъ не давали.
И только въ нѣкіе часы
Къ больному подходили псы
И язвы ласково лизали.

Но часъ пробилъ,—среди друзей
Богачъ оплаканный скончался
И на могилѣ мовзолей
Величественно красовался.
И Лазарь смертью не забытъ,
Разстался съ жизнью горемычной,
И трупъ съ небрежностью обычной
Въ ряду безплатномъ былъ зарытъ.
Богачъ попалъ въ мученья ада
За жизнь порочную свою,
А Лазарю была награда—
Блаженство вѣчное въ раю.
Богачъ съ поднятыми глазами,
Увидя праведниковъ ликъ,
Просилъ: «пусть, отче Аврааме,
Мнѣ Лазарь оросит языкъ,
Огнемъ ужаснѣйшимъ палимый;
Я мучусь здѣсь невыносимо,
И капля съ мокраго перста
Усладу дастъ мнѣ, какъ мечта».
И молвилъ патріархъ великій:
«Припомни свой земной удѣлъ.
Ты тамъ блаженство лишь имѣлъ
И съ злополучнымъ горемыкой
Судьбой дѣлиться не хотѣлъ;
А нынѣ жребій измѣнился:
Бѣднякъ за крестъ тяжелый свой
Блаженствуетъ въ раю душой,
А ты во адѣ очутился;
Обрѣлъ ты казнь, а онъ награду,
Блаженства райскія вкушая.
Къ тому жъ великую преграду
Господь въ мѣстахъ сихъ положилъ
И путь на вѣки всѣмъ закрылъ
Изъ ада въ рай и въ адъ изъ рая».

Свящ. *І. Ганицкій.*

Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, какъ возобновитель кіевскихъ храмовъ.

(*Окончаніе* [1]).

5. *Михайловская церковь въ Кіево-Выдубицкомъ монастырѣ.* Церковь эта, по лѣтописному сказанію, заложена въ монастырѣ «Всеволожи» (Всеволода Ярославича) въ 1070 г., а освящена въ 1088 г. [2]). Во время татарскаго разгрома она уцѣлѣла. Но поставленная на полугорѣ около капризнаго въ своемъ теченіи Днѣпра, она еще въ древности подвергалась опасности быть разрушенною бурными напорами послѣдняго. Предвидя эту опасность, Рюрикъ Ростиславичъ въ 1199 году пригласилъ «художника» Милонѣга и поручилъ ему «во облюденіе честнаго храма» соорудить набережную стѣну около Выдубицкаго монастыря, успѣшное исполненіе чего вызвало со стороны лѣтописца обширныя панегирическія рѣчи въ честь князя [3]). Предположеніе М. А. Максимовича, будто-бы эта стѣна разрушена была татарами, совершенно невѣроятно, что и разъяснено Закревскимъ [4]). Стѣна эта разрушена была волнами Днѣпра, надо полагать, въ болѣе позднее время, а затѣмъ вмѣстѣ съ грунтомъ около церкви обрушилась и часть послѣдней. О времени, когда это случилось, у изслѣдователей смутныя представленія. Е. Е. Голубинскій, слѣдуя Берлинскому, говоритъ, что Михайловская церковь была одмыта и разрушена наводненіемъ Днѣпра, бывшимъ въ *недавнее* время [5]). Но это невѣрно. Случилось означенное обстоятельство, судя по сравнительно надежному (и притомъ единственному) источнику, въ 80-хъ годахъ XVI столѣтія. Павелъ Алеппскій, бывшій въ Кіево-Выдубицкомъ монастырѣ во время своего вторичнаго посѣщенія Кіева въ 1655 году, дѣлая краткое описаніе этого монастыря, между прочимъ, пишетъ:

---

[1]) См. Кіев. Епарх. Вѣд. № 20.

[2]) Лѣтопись по Ипат. списку, изд. 1871 г. стр. 125 и 145.

[3]) Ibid. стр. 474—479.

[4]) Описаніе Кіева, изд. 1868 г., стр. 231.

[5]) Исторія Рус. церкви, т. I, первая половина, стр. 257. (Впрочемъ, ссылка на Берлинскаго не вполнѣ точная: на основаніи неясныхъ рѣчей послѣдняго можно заключать только, что онъ имѣлъ смутное представленіе о трактуемомъ предметѣ).

«Здѣшняя церковь похожа на церковь св. Архангела (т. е. на церковь Кіево-Мих. монастыря); намъ говорили, что ихъ строилъ одинъ и тотъ же архитекторъ, но съ теченіемъ времени, такъ какъ фундаментъ этой святыни былъ заложенъ на берегу глубокаго и стремительнаго Днѣпра,—*почти половина церкви со стороны, обращенной къ водѣ, обрушилась и силою потока увлечена на середину рѣки.* Вслѣдствіе этого, монастырь долгое время былъ въ запустѣніи; наконецъ, *спустя семьдесятъ лѣтъ*, нынѣшній игуменъ, осмотрѣвъ это мѣсто, рѣшился возстановить церковь» [1]),

Кіево-Выдубицкій монастырь находился въ подчиненіи у кіевскихъ митрополитовъ, въ значительной степени пользовавшихся его доходами, иногда даже (особенно къ концу XVI стол.) не безъ обиды для монастырской братіи. Поэтому, когда провозглашена была религіозная унія въ западно-русскихъ областяхъ, означенная обитель осталась подъ вѣдѣніемъ митрополита, измѣнившаго православію, а затѣмъ переходила во власть его преемниковъ. Оставался за уніатами Кіево-Выдубицкій монастырь и по „статьямъ успокоенія", проэктированнымъ на избирательномъ сеймѣ 1632 года. Но—какъ мы видѣли—когда означенныя статьи имѣли быть утвержденными на сеймѣ 1635 года, между православными и уніатами воспослѣдовало добровольное соглашеніе: первые уступали уніатамъ Гродненскій монастырь, а послѣдніе православнымъ Кіево-Выдубицкій, который, безъ сомнѣнія, *въ томъ же 1635 году и поступилъ въ вѣдѣніе митрополита П. Могилы* [2]).

Если, по разрушеніи Михайловской церкви, не озаботились ея реставраціею Выдубицкіе игумены до 1596 г., то—разумѣется—еще

[1]) Сборн. матеріаловъ для историч. топографіи Кіева. Кіевъ, 1874 г., отд. II. стр. 179.

[2]) Мы подчеркиваемъ годъ, когда Кіево-Выдубицкій монастырь поступилъ въ вѣдѣніе П. Могилы, потому, что въ спеціальномъ сочиненіи объ означенномъ монастырѣ о. Павла Троцкаго съ настойчивостью заявляется, что онъ занятъ былъ православными только послѣ смерти уніатскаго митрополита Рутскаго. О. Троцкому извѣстны были пожертвованія П. Могилы въ Выдубицкую обитель, сдѣланныя имъ еще до смерти Рутскаго (въ 1636 году и въ январѣ 1637 г.), но почтенный изслѣдователь ошибочно полагаетъ, будто нашъ митрополитъ въ данномъ случаѣ поступалъ, пророчески предвидя, что обитель будетъ православною. (См. Вѣстникъ Юго-зап. Россіи, за 1865—66 г. кн. IV, отд. II, стр. 158 и слѣд., кн. X, отд. II. стр. 2.

менѣе этого можно было ожидать отъ настоятелей-уніатовъ, доведшихъ обитель до полнаго «запустѣнія» и «разоренія». Возобновленіемъ своимъ Михайловская церковь, подобно вышеупомянутымъ церквамъ, обязана П. Могилѣ, хотя къ ея реставраціи приступлено было митрополитомъ не вскорѣ послѣ подчиненія ему Кіево-Выдубицкой обители. Въ своемъ просительномъ письмѣ къ царю Михаилу Θеодоровичу о вспомоществованіи на возобновленіе кіевскихъ церквей, П. Могила говоритъ только *о своемъ намѣреніи* приступить къ реставраціи означенной церкви, причемъ дѣлаетъ краткое описаніе и полуразрушеннаго ея состоянія, согласное съ передаваемымъ разсказомъ о ней Павла Алеппскаго. «Выдубицкой монастырь—читаемъ въ указанномъ письмѣ—*полъ церкви и верхъ весь* каменого составленого и всего монастыря ограды требуютъ исполнити» [1]), т. е., что *половину церкви* и *весь верхъ надъ нею* должно вновь выстроить, а также обнести обитель оградою [2]). Впрочемъ, занятый въ данное время реставраціею другихъ кіевскихъ церквей, П. Могила не осуществилъ своего намѣренія возобновить Михайловскую церковь посредствомъ *каменной* къ ней пристройки и сооруженія *таковаго же* купола. Упомянутый Павелъ Алеппскій, продолжая приведенную нами рѣчь о Выдубицкомъ монастырѣ, говоритъ: «Игуменъ успѣлъ устроить эту святыню (Михайловскую церковь) до хоръ (клиросовъ), а верхнюю часть построилъ изъ дерева и оштукатурилъ, такъ что вышло очень красивое зданіе» [3]). Правда, Павелъ Алеппскій приписываетъ возобновленіе церкви бывшему въ то время игумену, т. е. Клементію Старушичу, избранному на сей постъ въ 1650 г.; но, очевидно, послѣднему могутъ быть приписаны заботы только объ окончательномъ благоукрашеніи Михайловской церкви, потому что предмѣстникъ его по Выдубецкому настоятельству Игнатій Оксеновичъ

---

[1]) А. Ю. и З. Р. т. III. № 18, стр. 38.

[2]) Закревскій (Описаніе Кіева, изд. 1868 г., т. I, стр. 245) означенное мѣсто въ грамотѣ П. Могилы понимаетъ такъ, что въ Выдубицкой церкви „весь полъ и верхъ весь были разрушены (и что полъ разрушенъ уніатами), но, разумѣется, такое пониманіе есть очевидное недоразумѣніе.

[3]) Матер. для историч. топогр. Кіева отд. II, стр. 179.

Старушичъ, [1]) въ челобитной царю Алексѣю Михайловичу, хотя и выражаетъ свою великую скорбь о многопечальномъ положенiи Выдубицкой обители, которая достойна того, чтобы щедротами «царскаго величества въ первое свое украшенiе могла прiити»,— тѣмъ не менѣе объ упомянутой церкви не говоритъ уже, какъ о полуразрушенной (о чемъ-бы, разумѣется, не преминулъ сказать). «Пожалуй—читаемъ здѣсь,—всесвѣтлѣйшiй благочестивый царю, храмъ святаго архистратига Михаила, оскудный въ сосуды напрестолные, одежды священническiе, книги церковныя и кадильницу, и что Богъ на сердце положитъ...» [2]) и т. д.

Павелъ Алеппскiй и П. Могила—какъ мы видѣли—говорятъ, что обрушилась (а слѣдовательно и уцѣлѣла) половина Михайловской церкви (разумѣется, при этомъ и куполъ). Эти свидѣтельства вполнѣ подтверждаются изслѣдованiемъ фундамента этой церкви и сохранившихся ея древнихъ стѣнъ.

Фундаментъ древней церкви сохранился почти весь, за исключенiемъ долженствовавшаго быть подъ алтарными полукружiями. Отъ послѣдняго уцѣлѣла только незначительная часть, дающая впрочемъ возможность возстановить планъ изчезнувшихъ частей. Общiй планъ древней Михайловской церкви—продолговатый четырехъ-угольникъ, заканчивающiйся съ востока обычными незначительной величины абсидами. Въ сѣверо-западномъ углу находилась башня, для устройства которой сдѣланъ былъ выступъ, выходящiй за линiю сѣверной стѣны (по формѣ почти полукруглый). Длина церкви съ абсидами—36 арш.; ширина—21 аршинъ (а гдѣ выступъ—около 23-хъ арш.).—Сохранившимися до нашего времени стѣнами древней церкви (судя по кладкѣ) должно признать: западную стѣну и отъ 17 до 19-ти арш. примыкающихъ къ ней сѣверной и южной стѣнъ вышиною около 17-ти аршинъ, почти до самой кровли.—Теперешняя Михайловская церковь въ длину имѣетъ 28 аршинъ, слѣдовательно, на 8 аршинъ короче древней.

---

[1]) Ему Петромъ Могилою поручено было управленiе Кiевс-Выдуб. обителiю въ 1645 г. Королевская привиллегiя Игнатiю Оксеновичу на Выдуб. игуменство съ датою отъ 19 авг. 1645 г. находится въ актовой книгѣ, хранящейся въ Кiев. Центр. Архивѣ, подъ № 2164; лис. 993.

[2]) А. Ю. и З. Р. т. Ш. № 71, стр. 77.

Такіе размѣры, безъ сомнѣнія, даны были ей при возобновленіи ея П. Могилою и удержаны при реставраціи этой церкви, 1765—1780 годахъ, когда деревянныя надстройки П. Могилы замѣнены были каменною кладкою. Къ этому времени, очевидно, относится и устройство второго этажа въ церкви, сооруженіе котораго обыкновенно приписывали нашему митрополиту.—Слѣдовъ фресокъ въ церкви нѣтъ, хотя не недопустимо, что онѣ могли быть здѣсь прежде.

Петръ Могила, по своему духовному завѣщанію, отказалъ Кіево-Выдубецкому монастырю 500 злотыхъ [1]). Памятниками его заботливости о сей обители и, въ частности, о древней Михайловской церкви, служатъ до настоящаго времени хранящіеся въ монастырской ризницѣ:

1) Большой серебряный крестъ, на подобіе обыкновенныхъ напрестольныхъ, но съ подножіемъ, на которомъ вычеканена надпись: «*Въ лѣто 1642 мѣсяца мая 27 дня сей крестъ сооруженъ бысть повелѣніемъ преосвященнаго митрополита кіевскаго Петра Могилы, и даный есть въ монастырь святаго Архистратига Михаила Выдубицкаго кіевскаго въ славу Христа распятаго Бога и въ память его и родители его.*

2) Потиръ и дискосъ съ надписями: а) *на потирѣ*: «*Сей потиръ дарова монастыру Выдубицкому ко храму святаго архістратига Михаила Петръ Могила Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи въ мольбу себѣ и родителемъ своимъ. Въ лѣто 1636 мѣсяца генваря 13 дня*»; б) *на лжицѣ*: «*Ложица дарована Выдубицкому монастыру Петромъ Могилою митрополитомъ Кіевскимъ Въ лѣто 1637 ген. 13* (sic) *дня*».

3) Евангеліе, изд. 1636 г. во Львовѣ, въ малый листъ; на нижней доскѣ, обложенной серебрянымъ рѣшетчатымъ бордюромъ, вокругъ рѣзного изображенія архангела Михаила, находится такая надпись: «*Сіе Евангеліе оковано бысть повелѣніемъ Преосвященнаго митрополита Кіевскаго Петра Могилы и дано есть въ монастырь Выдубицкій въ лѣто 1641, мая 27 дня*».

4) Служебникъ, напечатаный 1629 года въ Кіево-Печерской Лаврѣ, съ слѣдующею внизу по листамъ собственноручною

---

[1]) Памят. Кіев. Ком. т. II, отд. 1, № XII.

подписью П. Могилы: «*Сей Служебникъ въ славу и честь Господа Бога въ Троицѣ святѣй славимаго, и въ оставленіе грѣховъ и въ память себѣ и родителемъ своимъ далъ есть въ храмъ святаго Архистратига Михаила чудесе въ Монастырь Выдубицкій Кіевскій Преосвященный Архіепископъ митрополитъ Кіевскій Галицкій и всея Россіи, Архимандритъ Печерскій Строитель же Ктиторъ и отновитель тогожде святаго монастыра Выдубицкого по конечномъ запустѣніи и разрушеніи его отъ отступниковъ реченныхъ унитовъ... Да никтоже убо отъсего храма и монастыра дерзнетъ отъяти, отдалити, или себе присвоити его подъ вѣчною и николиже ни отъ кого не разрѣшимою клятвою и Анаѳемою святыхъ и Богоносныхъ отецъ, и тогожде Архіерея проклятствомъ въ лѣто 1636 мѣсяца ноемврія 23 дня. Петръ Могила Архіепископъ митрополитъ Кіевскій рукою власною*».

Безъ сомнѣнія, П. Могила прилагалъ стараніе къ обновленію и другихъ церквей Кіева, хотя и не имѣвшихъ за собою столь большой древности [1]), а равнымъ образомъ продолжалъ начатыя имъ еще до вступленія на митрополію, только въ санѣ архимандрита, работы по благоукрашенію Кіево-Печерской обители. Но болѣе пространныя рѣчи о послѣдней будутъ въ особой главѣ III тома, посвященной обзору дѣятельности П. Могилы за разсматриваемое время, какъ кіево-печерскаго архимандрита.

Возстановленіе древнихъ кіевскихъ храмовъ и приведеніе ихъ къ надлежащему благоустройству требовали весьма большихъ матеріальныхъ средствъ. Что значительная часть таковыхъ средствъ доставляема была лично П. Могилою—это сомнѣнію не подлежитъ.

[1]) Такъ, ко времени П. Могилы относится обновленіе Кіевскаго Флоровскаго (женскаго) монастыря игуменьею Агаѳіею Гуменицкою, которая, „взявши состарѣлую и знищалую“ церковь свв. Флора и Лавра, „отновила ее и оздобами вшелякими, якъ напристойнѣй украсила.“ Что означенное обновленіе производилось по настоянію П. Могилы,—это едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, принявъ во вниманіе дѣятельное участіе митрополита въ дѣлѣ устраненія Гулкевичей отъ патронатства надъ означенною обителію. (Документы, касающіеся этого, см. въ „Трудахъ Кіев. Дух. Акад.“ за 1860 г. ч. I, стр. 255—264. Только здѣсь даты нѣкоторыхъ документовъ искажены. Такъ, запись Богуша Гулкевича Глѣбовскаго помѣчена 1602 годомъ вмѣсто 1642-го, а грамота Владислава VI—1656-мъ годомъ, вмѣсто 1649-го. Опечатками эти искаженія, основываясь на примѣчаніи издателя къ документамъ, признать нельзя).

Извѣстія относительно этого идутъ съ разныхъ сторонъ: и отъ современниковъ нашего митрополита, и отъ него самого. «Высвѣдчають и разголошають *щедробливость твою гойную* (обильную), говоритъ М. Слёзка въ посвятительной предмовѣ П. Могилѣ, приложенной къ Апостолу 1639 г.,—и святыи церкви, зъ руинъ выдвигненные и небозрачнымъ благолѣпіемъ пріоздобленные» [1]). То-же самое—какъ мы видѣли—говорится и въ посвященіи П. Могилѣ Тріоди цвѣтной, изд. 1642 г., а также въ нѣкоторыхъ другихъ тоговременныхъ панегирикахъ, поднесенныхъ нашему митрополиту. «Какъ только Господь Богъ (заявляетъ самъ П. Могила въ своемъ духовномъ завѣщаніи)... благоволилъ мнѣ быть пастыремъ столицы митрополіи Кіевской и еще прежде архимандритомъ Печерской Лавры; то я, видя, что упадокъ святаго благочестія (nabożeństwa) происходитъ не отъ чего иного, какъ отъ совершеннаго недостатка образованія, *далъ обѣтъ Богу моему имущество, доставшееся отъ родителей, и все, что имѣлъ получить отъ доходовъ... обращать частію на возстановленіе разрушенныхъ храмовъ Божіихъ, которыхъ оставались печальныя развалины*, частію на основаніе школъ въ Кіевѣ»... и проч. [2]). Въ письмѣ къ могилевскимъ братчикамъ, упоминая, между прочимъ, о начатомъ имъ возобновленіи св. Софіи кіевской, митрополитъ заявляетъ, что это возобновленіе онъ производитъ «зъ монастырскаго хлѣба», т. е. изъ доходовъ, получаемыхъ по званію кіево-печерскаго архимандрита [3]).—Но также не можетъ подлежать сомнѣнію, что значительная часть матеріальныхъ средствъ для означенной цѣли собиралась П. Могилою путемъ привлеченія тѣхъ или иныхъ лицъ къ пожертвованіямъ. Въ «діаріушѣ» Филипповича читаемъ, что «въ року 1636 святобливый мужъ киръ Петръ Могила, метрополитъ Кіевскій, листъ прислалъ (купятицкому игумену Иларіону Денисовичу) и росказалъ

---

[1]) Памят. Кіев. Ком. т. II. отд. I, № XII. О томъ, что П. Могила, сдѣлавшись кіево-печ. архимандритомъ, не щадилъ своего „отеческаго стяжанія“ для нуждъ церковныхъ, говоритъ митрополитъ Іовъ Борецкій въ письмѣ своемъ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу, отъ 12 января 1628 г., хранящемся въ Архивѣ Минист. Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ (Дѣла Малороссійскія).

[2]) Археогр. сбор. докум. сѣверо-зап. Руси, т. II, № 38, стр. 52.

[3]) Рус. Историч. Библ., изд. Археогр. Ком. т. IV, столб. 52.

ему ялмужны святой жебрати въ мѣсти Пиньскомъ и повѣти томъ, на поправу Софіи Святой, церкви катедральнои Кіевскои»,—и собранныя на этотъ предметъ пожертвованія въ слѣдующемъ (1637-мъ) году митрополиту были доставлены [1]) Съ просьбою о вспомоществованіи, между прочимъ, и на реставрацію св. Софіи Кіевской митрополитъ въ 1634 году обращался къ могилевскимъ братчикамъ [2]) Въ собственноручныхъ запискахъ П. Могилы, какъ мы упоминали, говорится, что 4 октября 1635 года происходила «складанка на ресторованіе церкви святой Пречистой Десятинной», причемъ отъ разныхъ лицъ, отчасти духовныхъ (священниковъ и иноковъ), отчасти свѣтскихъ, поступило пожертвованій болѣе 600 злотыхъ, считая въ томъ числѣ 50 злотыхъ, данныхъ П. Могилою для почина въ этомъ дѣлѣ [3]). Во время продолжительной своей поѣздки, послѣ сейма 1635 года, преимущественно, по литовско-русскимъ областямъ, для обозрѣнія церквей, [4]) П. Могила входилъ въ сношенія съ разными болѣе или менѣе состоятельными лицами и склонялъ ихъ къ пожертвованіямъ на реставрацію, церкви св. Софіи, какъ денежнымъ, такъ, преимущественно, матеріалами, нужными для означенной реставраціи, въ чемъ и имѣлъ значительный успѣхъ, какъ можно заключить изъ помѣщеннаго въ тѣхъ же запискахъ митрополита «Каталога вапна (извести) до святой Софіи, отъ ихъ милостей оршанскихъ (и могилевскихъ) обѣцаного». Здѣсь читаемъ: «Его милость панъ Богданъ Стеткевичъ, подкоморій Мстиславскій, бочокъ двѣсти (т. е. вапна, извѣсти), албо ортовъ двѣсти [5]). Его милость панъ Іоанъ Максимовичъ Ломскій, бочекъ триста, албо ортовъ триста. Его милость

---

1) Археогр. сборн. докум. сѣверо-зап. Руси. т. II. № 38, стр. 52.

2) Архивъ Юго-Зап. Рос., ч. I, т. VII, стр. 182—183.

3) Объ этомъ обозрѣніи П. Могилою церквей обстоятельнѣе будетъ сказано въ слѣдующей главѣ.

4) „Бочка"—мѣра емкости для сыпучихъ тѣлъ. Она заключала въ себѣ 4 четверти. Орта въ 18 грошей имѣла въ то время цѣнность, равняющуюся нашимъ $47^3/_4$ коп. сереб. (см. Археогр. календарь на двѣ тысячи лѣтъ, Н. Горбачевскаго. Вильна, 1869 г. стр. 102 и 110). У П. Могилы (какъ это ясно видно изъ сравненія „оцѣнки посредствомъ то ортовъ, то злотыхъ) орта разумѣется девяти-грошевая.

5) Въ подлинникѣ: Его,—что очевидная описка.

панъ Михаилъ Максимовичъ Ломскій, бочекъ двѣстѣ, албо ортовъ двѣсти. Ея милость пани Елена Максимовичова Ломска, матка вышреченыхъ, бочокъ двѣстѣ, албо золотыхъ сто», и т. д. Были дѣлаемы пожертвованія и другими строительными матеріалами; такъ, «панъ Ѳеодоръ Выголка есы великіе мосязовые (крючки большіе изъ желтой мѣди) два даровалъ до церкви святой Софіи». Были приглашаемыми къ пожертвованіямъ лицами дѣлаемы обѣщанія прислать въ Кіевъ, «що Богъ до сердца подастъ». Въ числѣ жертвователей на св. Софію въ упомянутомъ каталогѣ помѣщенъ и одинъ,— что счелъ нужнымъ отмѣтить П. Могила,—*ляхъ*. Всего, во время указанной поѣздки митрополита, имъ испрошено было у разныхъ лицъ на возобновленіе св. Софіи (если перевести матеріалъ на деньги) около 1500 злотыхъ. Надо полагать, что съ большинствомъ жертвователей П. Могила видѣлся лично, но къ нѣкоторымъ, вѣроятно разсылаемы были и письма: въ каталогѣ противъ имени и фамиліи одного лица (Ивана Онуфріевича) замѣчено: *до того писати.*

Важное историческое значеніе разсмотрѣнной нами дѣятельности П. Могилы по возобновленію древнихъ кіевскихъ храмовъ сомнѣнію не подлежитъ. Это значеніе рельефно выставлено въ замѣткѣ редакціи „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" за 1864 (см. № 8) по поводу помѣщенной здѣсь небольшой статьи о. П. А. Троцкаго, подъ заглавіемъ: «Возобновленіе древнихъ кіевскихъ храмовъ митрополитомъ Петромъ Могилою». Указавъ на то что «іезуитами въ то время пущена была въ ходъ лукавая и безсовѣстная выдумка будто на Руси всегда былъ католицизмъ или по меньшей мѣрѣ унія, будто св. Владиміръ, Ярославъ и другіе кіевскіе князья и святители были въ подчиненіи у папы»,—почтенная редакція (надо полагать, П. Г. Лебединцевъ) говоритъ, «что опроверженіе означенной мистификаціи іезуитовъ научнымъ образомъ было слишкомъ трудно [1]), при томъ и трудъ этотъ не могъ бы привести къ желанной цѣли; ибо предъ ихъ діалектикою, не только извращавшею смыслъ историческихъ фактовъ, но

---

[1]) Впрочемъ, какъ мы видѣли (см. главу III настоящаго изслѣдованія), П. Могилою сдѣлано было и это.

и выдумывавшею небывалые факты и свидѣтельства, не имѣли желаннаго успѣха самыя неоспоримыя научныя истины и изслѣдованія. Съ другой стороны доказательства книжныя мало или вовсе не были доступны массѣ православныхъ... Понятно, что тамъ, гдѣ дѣло касалось жизни, требовались живыя, наглядныя доказательства, которыя всегда были бы у каждаго на глазахъ. Такими доказательствами въ пользу древности православія, столько же понятными для народа, сколько и симпатичными, были именно древнѣйшіе православные храмы, и первѣе всего тѣ, которые находились въ Кіевѣ. Эти священные памятники древности, спасенные Могилою отъ совершеннаго уничтоженія, привлекали къ себѣ вниманіе и любовь православнаго народа и служили для него всегдашнею школою, какъ нельзя яснѣе учившею, что православіе и католицизмъ или унія не одно и тоже, что между ними нѣтъ и не должно быть ничего общаго, что эти памятники плодъ и достояніе православія... Въ древнѣйшихъ храмахъ кіевскихъ хранилось все, что такъ дорого было народу,— нетлѣнные останки русскихъ святынь, въ томъ числѣ и глава равноапостальнаго Владиміра, отысканная П. Могилою и положенная въ лаврскомъ Успенскомъ соборѣ для всенароднаго чествованія, гробницы благовѣрныхъ князей кіевскихъ, ихъ вклады и приношенія. На внутреннихъ стѣнахъ этихъ храмовъ писались изображенія князей, святителей, исповѣдниковъ и защитниковъ православія. Такіе остатки древности, такія картины живо затрогивали всѣ струны народнаго чувства, и въ сохраненіи, возстановленіи и расширеніи ихъ мы видимъ глубокую мудрость и неоцѣнимую заслугу Могилы как для того, такъ и для всего послѣдующаго времени, въ которое край нашъ находился подъ гнетомъ католицизма и уніи».

Если примемъ во вниманіе, что «Кіевъ былъ и понынѣ есть главное мѣсто Русской святыни», куда «притекаетъ Россія отъ востока и запада, отъ сѣвера и полудня своего, для молитвы и святыхъ воспоминаній», —то не можемъ не признать всей справедливости указаннаго *историческаго* значенія дѣятельности П. Могилы относительно возстановленія и обновленія имъ древнихъ кіевскихъ храмовъ.

С. Голубевъ.

Обозрѣніе Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1897 годъ.

Составъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1897 годъ, сравнительно съ прежними годами, остался неизмѣннымъ, причемъ оффиціальная и неоффиціальная части ихъ по прежнему неуравновѣшены. Въ однѣхъ Епарх. Вѣд. преобладаютъ оффиціальныя свѣдѣнія, въ другихъ же эти свѣдѣнія очень незначительны и помѣщаются въ концѣ журнала (какъ въ Спб. Духов. Вѣстникѣ и Москов. Цер. Вѣд.); въ однѣхъ очень часто дѣлаются перепечатки, въ другихъ же рѣшительно воздерживаются отъ этого; въ однѣхъ предлагаются разныя сообщенія свѣтскихъ газетъ и журналовъ по вопросамъ сельско-хозяйственнымъ, медицинѣ и др.,—другія же не даютъ мѣста такимъ сообщеніямъ; однѣ отдаютъ предпочтеніе школьнымъ вопросамъ, другія же—историческимъ или миссіонерскимъ, въ нѣкоторыхъ помѣщаются толкованія новозавѣтныхъ книгъ Св. Писанія (въ Тульскихъ, Оренбургскихъ),—въ иныхъ же замѣтна рѣшительная и, какъ видно, установленная склонность къ вопросамъ современной пастырской церковно-общественной дѣятельности. Программа изданія для всѣхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, разумѣется, одна и таже; но очень замѣтно, что въ данномъ положеніи одобренное одной редакціей не будетъ одобрено и помѣщено другой редакціей. Среди этой неопредѣленности и неуравновѣшенности въ составѣ статей неоффиціальной части епархіальныхъ органовъ отличаются—СПБ., Духовный Вѣстникъ и Московскія Церковныя Вѣдомости, гдѣ статьи неоффиціальной части помѣщаются въ соотвѣтственныхъ имъ отдѣлахъ. Въ чемъ заключается причина такого состоянія большинства Епархіал. Вѣдомостей,—въ недостаткѣ-ли матеріала, въ отсутствіи-ли достаточныхъ средствъ къ болѣе широкому и современнымъ требованіямъ отвѣчающему изданію, или особо установленномъ направленіи, которое получилъ органъ въ той или другой епархіи,—трудно сказать. Но можно думать, что недостатокъ инициативы и привычка къ разъ навсегда заведенной машинѣ имѣютъ и здѣсь немаловажное значеніе, какъ и вообще въ другихъ сферахъ человѣческой дѣятельности. Каза-

лось-бы, чего проще,—издавать при духовныхъ консисторіяхъ еженедѣльный Епархіальный Листокъ, гдѣ бы помѣщались разнообразныя свѣдѣнія о распоряженіяхъ и резолюціяхъ Епархіальнаго Начальства, рѣшенія по разнымъ дѣламъ разныхъ приходовъ, опредѣленія на мѣста, свѣдѣнія о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи по приходамъ, школамъ, адресы благочинныхъ, извлеченія изъ разныхъ отчетовъ и пр. и пр.

Стоило-бы, напр., въ свое время напечатать, что «прошенія такихъ то и такихъ лицъ Епарх. Начальствомъ оставлены безъ послѣдствій», и прекратились-бы многія суетныя справки, по дѣламъ, ради которыхъ отправляется въ городъ иногда цѣлая серія заинтересованныхъ лицъ. Но, видно, есть «что то удерживающее» отъ подобнаго рода изданія духовныхъ органовъ. Особенно страдаетъ въ этомъ случаѣ неоффиціальная часть Епарх. Вѣдом. Издаваемая особой редакціею въ видѣ духовнаго журнала епархіи, она несомнѣнно выиграла бы и въ объемѣ, и въ содержаніи. Труды духовенства епархіи въ этомъ новомъ органѣ опредѣлились-бы съ достаточной ясностію,—такъ что открылась бы и возможность судить о культурномъ ростѣ духовенства той или другой епархіи. Въ настоящемъ же положеніи дѣла этой возможности не представляется.

Такъ-же, какъ и прежде, въ епархіальныхъ органахъ, въ той или другой части ихъ, гдѣ какая редакція найдетъ болѣе удобнымъ, помѣщаются отчеты всевозможныхъ учрежденій,—дух. училищъ, свѣчныхъ заводовъ, церковно-приходскихъ школъ и пр. и, конечно, объемъ этихъ отчетовъ просто поразителенъ. Точно такъ-же на всѣ почти №№-а года тянутся исторіи церквей и приходовъ той или другой епархіи, исторіи семинарій и пр. и пр.

Иногда эти исторіи совершенно неожиданно обрываются на полусловѣ и затѣмъ съ новой энергіей выплываютъ въ слѣдующемъ номерѣ. Когда прекратятся подобные пріемы, вѣроятно, заимствованные съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, изъ нѣкоторыхъ свѣтскихъ журналовъ (Историч. Вѣстн., Русское Богат. и др.), когда окончатся эти испытанія терпѣнія читателя, это покрыто мракомъ неизвѣстности. Несомнѣнно, что многіе листы этихъ прилагаемыхъ къ №№ Епарх. Вѣд. исторій, которые въ от-

даленномъ блаженномъ будущемъ должны составить цѣлую книгу, теряются въ общей экономіи хозяйства извѣстнаго лица, ибо попадаютъ часто по неисповѣдимымъ судьбамъ, которыхъ вообще у каждаго достаточно, въ такія области, изъ которыхъ ихъ никакъ и ничѣмъ не вытащишь. Число Епарх. Вѣд. въ 1897 увеличилось еще двумя духовными органами,—изданіемъ «Омскихъ Епарх. Вѣдом.» и Олонецкихъ (съ 1-го іюля 1897 г.) Привѣтствуемъ эти новые органы и желаемъ имъ пышнаго расцвѣта въ ряду своихъ собратій.

Содержаніе неоффиц. части епархіальныхъ органовъ 1897 г. сосредоточивается по преимуществу на вопросахъ по исторіи епархій и вопросахъ внутренней миссіи. Менѣе всего статей по Св. Писанію и вообще по богословію. О проповѣдническомъ отдѣлѣ нужно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ Епарх. Вѣд. (Волынск. Подольск , Костром., Ворон., Тамбов., СПБ. Дух. Вѣстн., Кіевск.) онъ стоитъ на довольно отрадной высотѣ главныхъ гомилетическихъ требованій и запросовъ современной религіозно-общественной жизни. Особенно это нужно сказать о проповѣдяхъ Преосвященныхъ—Виссаріона, еп. Костромскаго, Модеста, арх. Волынскаго, Александра еп. Тамбовскаго, и о тѣхъ проповѣдяхъ, которыя произносятся въ высокоторжественные дни. По количеству, проповѣдей въ 1897 году много больше, чѣмъ въ прошломъ. Въ ряду всѣхъ духовныхъ органовъ болѣе содержательными безспорно нужно признать СПБ. Дух. Вѣст., Подольскія Еп. Вѣд., Вятскія Еп. Вѣд. и Московскія Еп. Вѣд.; выдѣляются также Кіев., Симбирск., Иркутскія, Донскія, Пермскія, Астраханскія, Ярослав., Тульскія, Самарскія и Саратовскія.

Изъ множества статей по церковно-историческому отдѣлу вообще мы отмѣтимъ слѣдующія: Іерархи Новгородской Епархіи (Новгор. Еп. Вѣд.), духовные дѣятели Тобольскаго края (Тоб. Еп. В. №№ 5, 12, 13, 16 и др.), матеріалы для жизнеописанія Св. Митрофана, перваго епископа Ворон. (Ворон. № 21); архим. Макарій Глухаревъ, основатель Алтайской духовной миссіи (Орлов. Еп. Вѣд. № 19—20). Памяти Иннокентія, митр. Москов. и просвѣтителя Восточной Сибири (Тоб. Еп. В. № 16; Вятск. № 18); Преосв. Тихонъ Якубовскій, еписк. Сѣвскій, Ворон. и Суздал.

(Орлов. № 1, 8, и 10); Антоніево-Сійскій монастырь (Арханг. Еп. В. №№ 9, 10, 11—21); Крестный монастырь (Арханг. № 22—23), Соловецкій монастырь (Арханг. № 1, 2, 4, 7, 8); замѣчательный синодикъ Михайло Архангельскаго монастыря (Архан. Еп. Вѣд. №№ 3 и 6); историч. свѣдѣнія о просвѣщеніи христіанствомъ самоѣдовъ Архангельск. епархіи (Арх. Еп. В. № 7, 9, 11—15, 16, 18), очерки изъ исторіи распространенія христіанства среди вотяковъ (Вятск. Еп. Вѣд. № 23—24), заслуги Кирилла и Меѳодія, какъ просвѣтителей Славян. и Руск. народа (Астрах. Еп Вѣд. № 11), Воронежскій Каѳедр. Соборъ при Святителѣ Митрофанѣ (Ворон. № 15 и 16), очеркъ исторіи соборныхъ церквей въ Орлѣ (Орлов. Еп. Вѣд. №№ 14—15; 18—20; 23—25, 27; 29); краткая замѣтка объ инородцахъ Волжско-Камскаго края (Симбир. Еп. Вѣд. № 1); историко-археологическое описаніе церквей г. Симбирска (Симб. Еп. В. №№ 7, 11 и 12); описаніе Могилевской Успенской пустыни, Тверской Епархіи (Тверск. Еп. В. № 8, 10, 12); ограниченія церковнаго самоуправленія яицкаго войска въ прошломъ столѣтіи (Оренбур. Еп. Вѣд. №№ 1, 2 и 5); отпаденіе Западной церкви отъ союза съ Восточной (Донскія Еп. В. №№ 1—5; 8—14; 16—19; 21—24); очерки по всеобщей церковной исторіи (Иркут. Еп. Вѣд. №№ 5, 9, 10—13 и 17); матеріалы для исторіи Курской епархіи (Кур. Еп. Вѣд.); къ исторіи открытія Калужской Епархіи (Калуж. Еп. Вѣд. №№ 19—20); вотчина ростовскаго митрополита Варлаама въ 1630 году (Ярослав. Еп. Вѣд. №№ 9, 10, 11, 13—21, 23—25); судьбы православія и русской народности на Волыни въ послѣднее столѣніе (Волын. Еп. Вѣд.); историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской Епархіи (Волын. Еп. Вѣд.); Улейминскій монастырь и его вотчина въ 1610 и 1620 г. (Яросл. № 16); грамота Алексѣевскому Углицкому монастырю отъ 1610 г. (Яросл. № 18); царскія грамоты, жалованныя тому-же Алекс. Углич. монастырю (Яросл. № 18—23); царскія грамоты, жалованныя Толгскому монастырю (Яросл. № 10—15); историческія записки о Якутской епархіи (Якут. № 1—3); къ матеріаламъ для исторіи Астраханской іерархіи (Астр. № 16),—объ Аѳанасіи, архіеписк. Астрах.; упраздненные и прекратившіе свое существованіе православные монастыри

въ предѣлахъ нынѣшней Полтавской епархіи (Полтавскія Епарх. Вѣд. № 20—21); Почаевская Успенская Лавра подъ управленіемъ Модеста, архіеп. Волын. (Волын. Еп. Вѣд. № 22); Корсунскій первоклассный мужской монастырь Таврической Епархіи (Таврич. Еп. Вѣд. № 35), Тобольскій Кремль и одна изъ его тайнъ (Тобол. № 15—16). Кромѣ этихъ церковно-историческихъ свѣдѣній, въ Епарх. Вѣдомостяхъ все больше и больше появляются матеріалы по исторіи семинарій и духовныхъ училищъ,—такъ, за этотъ 1897 годъ помѣщены историческія данныя о семинаріяхъ: Нижегородской (№№ 8—14), Астраханской (№ 10), Тамбовской (№ 33), Курской, Волынской, Новгородской, Минской, отчасти Воронежской (№ 4); — училищъ — Донского (Новочеркасскаго), Астраханскаго (№ 7—8),—Яранскаго (Вятской Еп.), Боровичскаго (Новгород. Еп.), Владимірскаго Епархіальнаго женскаго училища и Минскаго женскаго. Къ сожалѣнію, Кіевская семинарія еще до сихъ поръ не имѣетъ о себѣ историческаго очерка или болѣе или менѣе значительныхъ и обнародованныхъ матеріаловъ для свей исторіи. Въ обозрѣваемомъ 1897 году помѣщены въ Кіев. Еп. Вѣд. замѣтки о. прот. П. Марковскаго о жизни учениковъ Кіев. семинаріи въ 1830 годахъ; но это только небольшіе бытовые очерки. Точно также не имѣется исторіи и нѣкоторыхъ духовныхъ училищъ кіевской епархіи.

Изъ жизнеописаній замѣтимъ слѣдующія: къ свѣдѣніямъ о препод. Вассіанѣ Рябовскомъ (Яросл. № 19); препод. Корнилій Комельскій, его монастырь и воды (Яросл. № 27); свящ.-муч. Макарій, митр. Кіевскій (СПБ. Дух. Вѣстн. № 19 Кіев. Еп. Вѣд.), препод. Исаакій Далматскій (СПБ. Дух. Вѣстн. № 22); Кириллъ Бѣлозерскій (Тамъ-же № 23); св. мучен. и безсребр. Киръ и Іоаннъ (Тамъ-же № 26); св. великомуч. Пантелеймонъ (Тамъ-же №№ 29—30); препод. Елисей Сумскій (Арханг. № 11); Блаж. Прокопій, Христа ради юродивый (Вятск. Еп. Вѣд. № 10); св. Алексій, митр. Москов., какъ великій церковный и гражданскій дѣятель (СПБ. Дух. В. № 8). Житіе св. Александра Невскаго, житіе Іоны, архіеписк. Новгород., житіе Серапіона (Новгор. Еп. Вѣд. №№ 10—11). Въ Минскихъ Еп. Вѣд. помѣщена довольно интересная замѣтка о «Царедворцахъ Великаго Русско-Литовскаго

князя Ольгерда Гедиминовича Антоніи, Іоаннѣ и Евстафіи, ихъ мученической кончинѣ въ Вильнѣ и прославленіи». Между прочимъ, здѣсь сообщается о Пятницкой Церкви, которая была сооружена княгиней Маріей Ярославной въ 1345 году. Во времена уніи и гоненія на православіе, этотъ храмъ былъ полуразрушенъ, и тѣмъ не менѣе русскій царь Петръ Великій слушалъ въ этомъ храмѣ благодарственный молебенъ по случаю Полтавской побѣды и подарилъ этой церкви одно изъ отобранныхъ имъ шведскихъ знаменъ, которое, однако, впослѣдствіи безслѣдно исчезло. Но затѣмъ поруганіе русской исторической святыни дошло до того, что у развалинъ этой церкви помѣщались даже дома терпимости. Наконецъ, въ 1865—67 гг. храмъ былъ возстановленъ графомъ М. Н. Муравьевымъ, по инціативѣ его младшаго брата, извѣстнаго автора «Путешествій ко св. мѣстамъ».

Изъ церковно-археологическихъ статей слѣдуетъ отмѣтить: Московская Церковная Старина (Моск. Цер. В.); Геѳсиманія и Елеонъ (Тамб. Еп. Вѣд. № 4); Іерусалимскія катакомбы и монолиты (Тамъ-же № 5); отъ Іерусалима до Виѳлеема и Виѳлеемъ (Тамъ-же № 7); Хевронъ (Тамъ-же № 10); древнее мѣсто храма въ селѣ Курбѣ (Ярослав. № 25); пурпуръ и виссонъ (Ярослав. № 16); новыя данныя о Мертвомъ морѣ (Яросл. № 12; взято изъ «Русскаго Слова» за 1896 г. № 320); къ вопросу объ евреяхъ въ древнемъ Египтѣ (Яросл. № 11); два археологическихъ памятника (1, установка въ г. Смоленскѣ древняго гроба Давида — Глѣба Ростиславича и 2, найденный католическимъ богословомъ Джіовани Меркати отрывокъ изъ Гекзаплъ Оригена. Ярослав. № 10); церковно-историческія и археологическія замѣтки и воспоминанія (о коронаціяхъ императоровъ Павла 1-го и Александра I-го СПБ. Дух. Вѣстн. №№ 5—7; 9—11; 13; 15—18; 20; 21; 24; 25; 28—30; 37; 41; 47—48); вновь открытая книга Новаго Завѣта (ученые члены англійскаго фонда для изслѣдованія Египта нашли въ Африкѣ одну изъ самыхъ важныхъ книгъ первыхъ временъ христіанства, именно *Λογία Κυριάκα*, т. е., собраніе изреченій Іисуса Христа. Неизвѣстно, найденъ ли подлинникъ «*Λογία*» или только списокъ, сдѣланный Папіемъ, еп. Іерапольскимъ; по преданію, *Λογία* написана ап. Матѳеемъ, который собралъ на еврей-

скомъ языкѣ всѣ изреченія Христа, и этотъ сборникъ, будто бы, послужилъ источникомъ для Евангелій. Костром. Еп. Вѣд. № 10).

Изъ всѣхъ поименованныхъ статей особо выдѣляются своимъ научнымъ интересомъ и значеніемъ, постановкой и разработкой вопроса два обширныхъ (не оконченныхъ еще) изслѣдованія по всеобщей церковной исторіи: объ отпаденіи западной церкви отъ союза съ восточной (Донск. Еп. Вѣд.) и очерки по всеобщей церковной исторіи И. Дроздова (Иркут. Еп. Вѣд.). Съ подобнымъ же интересомъ читаются и превосходно составленныя церковно-археологическія воспоминанія о коронаціяхъ Императоровъ Павла I-го и Александра I-го (СПБ. Дух. Вѣстникъ).

Отдѣлъ статей по вопросамъ миссіи—самый большой и самый разнообразный. Отвѣчая самымъ насущнымъ запросамъ современной церковно-общественной жизни, онъ несомнѣнно долженъ привлекать къ себѣ все вниманіе пастырей Церкви. Изъ перечня статей можно видѣть, какіе вопросы наиболѣе возбуждаютъ вниманіе религіознаго сознанія, какіе требуютъ церковно-историческаго изслѣдованія и въ какихъ формахъ выражается общій интересъ къ вопросамъ миссіи. Таковы слѣдующія статьи по миссіонерству. «Къ исторіи скопчества въ Пермской епархіи» (Перм. Еп. Вѣд. № 2); предостереженіе православныхъ христіанъ отъ увлеченія расколомъ (Перм. № 3); расколъ въ предѣлахъ Савинскаго прихода (Перм. № 4, 5, 7—9; 12); протестантскій піэтизмъ, какъ родоначальникъ южно-русскаго штундизма (Перм. № 5—9; 11—13; 15—16); по поводу одного вопроса противораскольнической миссіи (о малоплодности миссіи, Тобол. Еп. Вѣд. № 7); по поводу указываемой раскольниками старообрядцами «ошибки» Православной церкви (ошибка эта состояла въ томъ, что въ Православной церкви, вмѣсто главы св. мученика Христофора, благоговѣйно почиталась слоновая кость; потомъ это почитаніе Св. Синодомъ было отмѣнено. Тобол. Еп. Вѣд. № 10); къ предстоящему всероссійскому миссіонерскому съѣзду (Астрах. № 14 Сарат. № 12); Казанскій противораскольническій и противосектантскій съѣздъ (Ярослав. № 30—32); общія задачи и характеръ миссіонерскаго съѣзда (СПБ. Дух. В. № 31); третій Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ г. Казани (СПБ. Дух. В. № 31—33;

Астр. № 15; Донск. № 20, 22); власть тьмы среди упорствующаго въ вѣковомъ заблужденіи русскаго раскола (о Тарновскихъ заживо-погребенныхъ раскольникахъ, Сарат. Еп. Вѣд. № 13); въ мірѣ старообрядцевъ Пензенской епархіи (Пенз. Еп. Вѣд. № 7); расколъ и сектантство въ Пензен. епархіи (Пенз. Еп. В. № 13—16); Петербургскіе пашковцы, ихъ молитвенныя собранія и ученіе (СПБ. Дух. В. № 3 и 6); собесѣдованіе со старообрядцами проф. Н. И. Ивановскаго (СПБ. Дух. Вѣст. №№ 1—3); отвѣтъ православнаго пастыря на упорство раскольниковъ (СПБ. Дух. В. № 6); по поводу отступничества отъ Православія (СПБ. Дух. В. № 10; Твер. № 7; Перм. № 7; Тульск. № 11); увѣщаніе православнымъ родителямъ не выдавать своихъ дочерей въ сводное сожитіе за раскольниковъ (Вятск. № 4); моя жизнь въ расколѣ (Вят. Еп. Вѣд. № 5, 6, 8, 10, 12, 18—20); идея инородческой миссіи (Вят. Еп. В. № 6); отвѣтъ стужающимъ и сумнящимся о мощахъ Св. Димитрія Ростовскаго (Вят. Еп. Вѣд. № 9); Исторія раскола въ деревнѣ Турекѣ, Вятской епархіи (Вят. Еп. В. № 14—15); мѣры противъ раскола (Вят. № 15); Турекъ и его значеніе въ старообрядчествѣ (Вят. № 18); объ успѣшности борьбы съ двоевѣріемъ крещенныхъ инородцевъ (Вят. Еп. № 19); противъ безбрачныхъ сожительствъ (Вят. Еп. Вѣд. № 23); бесѣда со старообрядцами о Церкви, ея святости и непогрѣшимости (Астрах. Еп. Вѣд. № 3 и 4); миссіонерская бесѣда о единствѣ Церкви (Астрах. № 5); постановленія Большаго Московскаго Собора 1667 г. (Астрах. Еп. В. № 6, 12—13; продолженіе статей за 1896 г.); отзвуки Черниговскихъ торжествъ (бесѣда со старообрядцами; Астрах. Еп. В. № 7—8; 12—13); о поливательномъ крещеніи и перекрещиваніи (Астрах. № 14, 18); публичныя бесѣды съ раскольниками въ Астрах. Епарх. Библіотекѣ 1896 г. и 1897 г. (Астрах. Еп. В. № 14); новопрославленный св. Ѳеодосій, свидѣтель правоты церкви Россійской и Вѣры православной и неправоты именуемыхъ старообрядцевъ (Астрах. № 21; Тул. № 4); нѣчто о штундизмѣ и о пропагандистахъ его въ предѣлахъ Астрах. губерніи (Астрах. № 22); возможно ли временное прекращеніе епископства и хиротоніи въ истинно-Христовой церкви (Ворон. № 4); къ характеристикѣ штунды и духоборства (Ворон. Еп. В.

№ 19); открытыя письма, 2-е, 3-е, 4, 5 и 6-е, Епархіальнаго миссіонера (Ворон. Еп. В. № 10, 17, 20, 21, 23); новооткрытое свидѣтельство въ пользу четвероконечнаго креста (Ворон. № 21); о пропагандѣ штундистовъ среди молоканъ (Ворон. № 2); Пашковцы, ихъ лжеученіе и опроверженіе его (Орлов. Еп. В. № 7, 9, 10, 11, 12, 16—18); отвѣты на вопросы, предложенные тульскимъ единовѣрцамъ наставникомъ тульскихъ безпоповцевъ (Тул. Еп. В. № 10—15); отрадное для единовѣрцевъ вниманіе къ нимъ Архипастыря (Тульск. Еп. В. № 15); о происхожденіи такъ называемаго Австрійскаго священства (Симбир. Еп. В. № 3—6); бесѣды со старообрядцами (Симбир. № 5 и 7); къ исторіи инородческаго вопроса (Симбир. № 14); краткія свѣдѣнія о противораскольническихъ бесѣдахъ (Симбир. № 14); о мѣрахъ къ поднятію противосектантской миссіи (Тамб. № 25—26).

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Областной миссіонерскій съѣздъ въ г. Одессѣ.

Съ 13-го по 19-е сентября въ г. Одессѣ состоялся замѣчательный во многихъ отношеніяхъ съѣздъ миссіонеровъ. Къ участію въ немъ были вызваны епархіальные и окружные миссіонеры херсонской епархіи и священники приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ. Кромѣ того высокопреосвященнымъ Іустиномъ, архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ, были приглашены епархіальные миссіонеры южно-русскихъ губерній, изъ коихъ прибыли кіевскіе миссіонеры—священникъ о. Димитрій Слюсаревъ, кандидаты богословія Н. А. Бѣлогорскій и С. М. Потѣхинъ, харьковскій миссіонеръ, канд. бог. Д. И. Боголюбовъ, таврическій—свящ. о. Павелъ Тихвинскій и черниговскій—свящ. о. Григорій Яворскій. Выработка программы и организаціи съѣзда принадлежитъ херсонскому епархіальному миссіонеру, канд. богосл. М. А. Кальневу. Ближайшее же участіе и руководство съѣздомъ принялъ на себя командиро-

ванный на съѣздъ г. оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, чиновникъ особыхъ порученій, редакторъ-издатель Миссіонерскаго Обозрѣнія, В. М. Скворцовъ.

13-го и 14-го сентября съ часу и до пяти по полудни, а 15-го съ 6 и до 10 час. вечера членами съѣзда устроены были публичныя собесѣдованія съ сектантами въ залѣ Народной аудиторіи. Залъ этотъ—единственный въ Россіи по удобствамъ и обширности, и всѣ три собесѣдованія онъ былъ переполненъ слушателями: на третьемъ собесѣдованіи было насчитано четыре тысячи вошедшихъ. Первое собесѣдованіе о признакахъ истинной Церкви Христовой велъ М. А. Кальневъ, второе—о крещеніи дѣтей и третье—объ иконопочитаніи Д. И. Боголюбовъ, при участіи другихъ миссіонеровъ. Со стороны сектантовъ выступалъ извѣстный херсонскій штундовый пресвитеръ Кузьма Гребенюкъ, одинъ послѣдователь малеванщины, одинъ безпоповецъ «бабушкина согласія», нѣкій интеллигентъ, поставившій возраженіе по вопросу объ иконопочитаніи на протестантскую почву, и много другихъ сектантовъ. Собесѣдованія эти прошли съ поразительнымъ успѣхомъ. Объясненія миссіонеровъ вызывали въ слушателяхъ цѣлую бурю восторговъ и благодарностей и послѣ каждаго собесѣдованія поступала масса просьбъ, устныхъ и письменныхъ, о продолженіи собесѣдованій. Отличались они отъ подобныхъ имъ кіевскихъ собесѣдованій отсутствіемъ предъ началомъ собесѣдованія чтенія, въ которыхъ излагалась подробнѣйшимъ образомъ на основаніи св. Писанія ученіе Православной Церкви. На одесскихъ собесѣдованіяхъ оно замѣнено было просто рѣчью, въ которой, послѣ краткаго формулированія православнаго ученія, выяснялась живоносность и спасительность извѣстнаго догмата. Правота же православнаго ученія и обоснованность его на св. Писаніи выяснялись предъ слушателями въ самой бесѣдѣ съ сектантами путемъ объясненія указываемыхъ сектантами и противополагаемыхъ имъ миссіонерами текстовъ св. Писанія. Одесскія собесѣдованія, по свидѣтельству мѣстныхъ жителей, вызвали въ народѣ небывалое оживленіе и интересовъ къ религіозно-просвѣтительному дѣлу нашей противосектантской миссіи.

15-го сентября въ 12 час. дня послѣдовало открытіе засѣданій съѣзда. Въ семинарской церкви было отслужено молебствіе, на которомъ присутствовали высокопреосвященный Іустинъ, находившійся въ Одессѣ извѣстный генералъ Е. В. Богдановичъ, одесскій градоначальникъ графъ П. И. Шуваловъ, городской голова П. А. Зеленный и мн. др. представителей администраціи. Затѣмъ, когда, послѣ молебствія, всѣ перешли въ актовую залу семинаріи, высокопреосвященный Іустинъ, призвавъ благословеніе Божіе на собравшихся миссіонеровъ и на предстоящую имъ задачу, замѣтилъ, что засѣданія съѣзда могутъ имѣть для собравшихся большое значеніе: уяснить смыслъ миссіонерскаго дѣла, разъяснить всевозможныя недоумѣнія, ободрить и вдохновить духъ мудрости и ревности къ ихъ великому дѣлу. Выясненіе вопросовъ миссіи и сектантства, замѣтилъ Владыка, можетъ дать и высшей власти если не основы для извѣстныхъ постановленій, то, по крайней мѣрѣ, руководство для собственныхъ сужденій. Затѣмъ сказалъ рѣчь В. М. Скворцовъ, въ которой указалъ на предстоящія задачи и важное значеніе съѣзда, который представляетъ собою первую попытку областного съѣзда, такъ какъ до сихъ поръ устраивались только съѣзды епархіальные. Вспомнивъ добрымъ словомъ бывшаго архіепископа Никанора, онъ обратился со словами самой живой признательности къ высокопреосвященному Іустину, которому принадлежитъ организація лучшей въ Россіи епархіальной миссіи и который создалъ первый, нынѣ открытый, областной миссіонерскій съѣздъ. Послѣ чтенія епарх. миссіонеромъ М. А. Кальневымъ объяснительной записки къ программѣ съѣзда, В. М. Скворцовъ обратился къ графу П. И. Шувалову и къ П. А. Зеленому съ благодарностью за посѣщеніе торжества открытія съѣзда, при чемъ, указавъ на то, что наибольшаго успѣха борьба съ сектантствомъ достигаетъ при дружномъ взаимномъ содѣйствіи властей свѣтской и духовной и сочувствіи интересамъ церкви лучшихъ общественныхъ силъ, онъ позволялъ себѣ видѣть въ любезномъ присутствіи представителей власти и городского общественнаго управленія доброе предзнаменованіе для дѣятельности херсонской миссіи. На это графъ П. И. Шуваловъ, обратившись къ членамъ съѣзда, отвѣтилъ: «Благодарю васъ за то, что вы вспом-

нили меня, собравшись для этого важнаго дѣла. Я надѣюсь, что труды ваши принесутъ несомнѣнную пользу нашей Православной церкви и послужать на радость нашего Царя-Батюшки».

Засѣданія съѣзда происходили два раза въ день: утромъ съ 9-ти часовъ до 2-хъ, подъ предсѣдательствомъ М. А. Кальнева, и вечеромъ съ 6-ти часовъ и до 10-ти, подъ предсѣдательствомъ ректора духовной семинаріи протоіерея о. Мартирія Чемены и въ присутствіи членовъ Свято-Андреевскаго Братства. Утреннія засѣданія были посвящены вопросамъ миссіонерской методики и законоположеніямъ о сектантахъ, именно: обсужденію лучшихъ плановъ главнѣйшихъ бесѣдъ съ сектантами, изъясненію трудныхъ для толкованія мѣстъ св. Писанія, приводимыхъ во время бесѣдъ сектантами и миссіонерами, и различныхъ недоумѣній миссіонерской практики, опредѣленію существенныхъ признаковъ сходства и различія, свойственныхъ разнымъ толкамъ южно-русской штунды,— опредѣленію признаковъ, по которымъ можно было бы открывать хлыстовъ и мѣрамъ борьбы съ этой гнусной сектой, вопросу о правильной номенклатурѣ сектантовъ и способовъ точной ихъ регистраціи и, наконецъ, обсужденію кассаціонныхъ рѣшеній Сената 24 мая 1897 г. по дѣлу крестьянина Оберемка и 12 февраля 1898 г. по дѣлу штундистовъ Александрова и Крючкова. Этотъ послѣдній вопросъ, какъ имѣющій громадное значеніе, обсуждаемъ былъ въ присутствіи Его Высокопреосвященства архіепископа Іустина.

Первое кассаціонное рѣшеніе Сената по дѣлу крестьянина Оберемка отмѣнило приговоръ таращанскаго мирового съѣзда, въ виду того, что мировой съѣздъ, признавая нахожденіе обвиняемыхъ въ числѣ пяти человѣкъ въ домѣ Оберемка для погребенія его дочери и перенесенія ими тѣла умершей на кладбище подлежащимъ наказанію по 29 ст. улож. о наказ., *не имѣлъ достаточнаго основанія*, ибо съѣздомъ не установлено ни совершеніе *при этомъ свойственныхъ штундизму молитвословій и обрядовъ, ни публичнаго оказательства ереси*. При этомъ Сенатъ поясняетъ, что судебныя мѣста, признавая штундистовъ отвѣтственными по 29 ст. уст. о наказаніяхъ, обязаны каждый разъ съ точностью установить, что собраніе штундистовъ имѣло *значеніе молитвен-*

наго, т. е. состоящаго въ свойственныхъ штундизму молитвословіяхъ и обрядахъ, которое при томъ не ограничивалось тѣснымъ кругомъ семьи, а было болѣе или менѣе *доступно свободному посѣщенію со стороны посторонних лицъ*.

Для примѣненія, такимъ образомъ, къ штундовымъ собраніямъ 29 ст. улож. о наказ. необходимо установить фактъ общественныхъ свойственныхъ штундизму богомоленій или обрядовъ. Но, какъ извѣстно, только староштундисты (баптистическаго толка) имѣютъ обряды крещенія, преломленія и брака, фактъ которыхъ не трудно установить; богомоленія же общественныя младоштундистовъ (духовныхъ)не имѣютъ характера обрядности, и установленіе фактической незаконности ихъ собраній почти невозможно. Не удивительно послѣ этого, что въ томъ же таращанскомъ уѣздѣ, послѣ кассаціоннаго рѣшенія Сената по дѣлу крест. Оберемка. были три оправдательныхъ приговора по дѣлу незаконныхъ собраній штундисуовъ (два—мировыхъ судей и одинъ мирового съѣзда) Судебныя мѣста словами кассаціоннаго рѣшенія Сената, требующаго установленій факта *вышеуказанныхъ молитвословій и обрядовъ* или *публичнаго оказательства ереси*, ставятся въ недоумѣніе при произнесеніи приговоровъ, за неналичностью факта обрядности штундовыхъ богомолій и публичнаго оказательства ересы. Недоумѣніе это усиливается еще тѣмъ, что кассаціонное рѣшеніе Сената по дѣлу кр. Оберемка приводитъ въ примѣчаніи признаки публичнаго оказательства ереси не штундизма, а ничего общаго съ нимъ неимѣющаго раскола. Имѣя все это въ виду, херсонскій миссіонерскій съѣздъ просилъ Его Высокопреосвященство донести объ этомъ г. Оберъ-прокурору св. Синода.

Кассаціонное рѣшеніе Сената 12 февраля 1898 по дѣлу штундистовъ Крючкова и Александрова отмѣнило обвиненіе мирового суда въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 29 ст. улож. о наказаніяхъ, мотивируя это тѣмъ, что Крючковъ и Александровъ не штундисты, а баптисты, общество которыхъ признано де правительствомъ дозволенымъ въ Россіи. Мысль называть себя баптистами пропагандируетъ между штундистами ихъ журналъ, издаваемый сперва въ Стокгольмѣ и Лондонѣ подъ названіемъ: *Бесѣда*, а нынѣ въ Тульчѣ (Румынія), подъ названіемъ *Россія для хри-*

стіанъ. Мысль эта быстро привилась и, благодаря кассаціонному рѣшенію Сената, штундисты цѣлыми массами стали признавать себя баптистами и домогаться, чтобы ихъ отмѣчали такимъ именемъ въ оффиціальныхъ документахъ. Если такъ продолжится, то скоро русскій штундизмъ вовсе не будетъ существовать: мѣсто его займетъ нѣмецкій баптизмъ. Но миссія, какъ говорилъ объ этомъ на открытіи съѣзда В. М. Скворцовъ, этому радоваться не можетъ. Миссія въ своихъ отношеніяхъ къ сектантамъ и иновѣрцамъ всегда отличается миролюбіемъ и христіанской вѣротерпимостью, но, памятуя свои просвѣтительныя задачи, она также никогда не забываетъ своихъ патріотическихъ обязанностей и постоянно помнитъ высокознаменательныя слова Государя: «Поляки безвозбранно да чтутъ Господа Бога по латинскому обряду, русскіе же люди всегда были и будутъ православными и вмѣстѣ со своимъ Царемъ и Царицей выше всего чтутъ и любятъ родную Православную церковь». Кромѣ этого завѣта Державнаго Блюстителя Православной Церкви, противъ притязаній штундистовъ—называть себя баптистами говорятъ и наука сектовѣдѣнія и исторія, которыя не знали никогда и не знаютъ русскаго баптизма. Правда, нѣкоторыя книжки штундистовъ излагаютъ ихъ вѣроученіе сходно съ символическими книгами нѣмецкаго баптизма, но это объясняется неразвитостью и неопредѣленностью ихъ догматическаго ученія. Оно въ другихъ книгахъ сходно съ толстовщиной, пашковствомъ и др. Въ виду этого, миссіонерскій съѣздъ просилъ Его Высокопреосвященство возбудить ходатайство о запрещеніи именовать штундистовъ баптистами, такъ какъ законъ 1879 года, признавшій общество баптистовъ дозволеннымъ въ Россіи, имѣлъ въ виду нѣмцевъ-колонистовъ, а не русскихъ природныхъ жителей.

На вечернихъ засѣданіяхъ съѣзда рѣшались слѣдующіе вопросы: 1) въ чемъ должно выразиться участіе школы вообще и церковной въ частности въ дѣлѣ православной миссіи, 2) какія нужны мѣры къ предупрежденію рецидивовъ среди обращающихся сектантовъ; 3) общія мѣры активной борьбы съ сектантствомъ; характеръ пастырскихъ увѣщаній отпадшихъ (увѣщанія частныя, наединѣ, и публичныя); 4) окончательныя увѣщанія отпадшихъ миссіонерами и церковное отлученіе ихъ въ случаѣ нераскаян-

ности; 5) чѣмъ и какъ привлечь лучшія силы приходовъ къ борьбѣ съ сектантствомъ (организація изъ грамотныхъ и благонадежныхъ прихожанъ миссіонерскихъ приходскихъ братствъ, кружковъ и т. п.).

19-го сентября миссіонерскій съѣздъ былъ закрытъ. Кромѣ знакомства съ веденіемъ публичныхъ собесѣдованій и многополезныхъ разсужденій по необыкновенно важнымъ вопросамъ миссіонерскаго дѣла, пріѣзжіе на одесскій съѣздъ иноепархіальные миссіонеры имѣли возможность познакомиться на мѣстѣ съ лучшей въ Россіи организаціей епархіальной миссіи, дѣйствующей по правиламъ, утвержденнымъ 12 февраля 1898 г. Правилами этими точно регламентированы обязанности окружныхъ миссіонеровъ, которые наблюдаютъ за сектантствомъ въ своихъ округахъ и ведутъ тамъ миссіонерское дѣло, получая особое жалованіе (300 рублей), и епархіальнаго миссіонера въ его служебныхъ отношеніяхъ къ епархіально-административнымъ учрежденіямъ и къ лицамъ,—къ мѣстному Братству, вѣдающему миссіонерскія дѣла епархіи, къ окружнымъ миссіонерамъ и приходскимъ пастырямъ. Въ лицѣ епархіальнаго миссіонера, лично знакомящагося съ положеніемъ и нуждами миссіи во время поѣздокъ по епархіи, объединена дѣятельность всѣхъ миссіонеровъ и священниковъ путемъ сосредоточеннаго веденія какъ спеціальной, такъ и приходской миссіи. Для болѣе быстраго рѣшенія возникающихъ вопросовъ миссіи и своевременныхъ распоряженій епархіальной власти, окружные миссіонеры, послѣ каждой миссіонерской поѣздки, даютъ отчетъ о ней епархіальному миссіонеру, а послѣдній, дѣлая изъ него извлеченія по вопросамъ, требующимъ рѣшенія епархіальной власти, представляетъ ихъ Архипастырю. Для полноты необходимыхъ свѣдѣній о положеніи сектантства въ епархіи, пастыри приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ, ежегодно 1 января представляютъ окружнымъ миссіонерамъ свѣдѣнія по точно выработаннымъ вопросамъ. На основаніи этихъ свѣдѣній, окружные миссіонеры представляютъ годичный отчетъ о положеніи сектантства и миссіонерскаго дѣла въ ихъ округахъ епархіальному миссіонеру. Епархіальный же миссіонеръ, на основаніи этихъ отчетовъ и другихъ имѣющихся у него и въ епархіальномъ вѣдомствѣ свѣдѣній, представляетъ общій

годичный отчетъ Архипастырю. Епархіальный миссіонеръ состоитъ непремѣннымъ членомъ совѣта Свято-Андреевскаго Братства, принимаетъ участіе въ дѣлахъ его и съ своей стороны дѣлаетъ заявленія, которыя обсуждаются совѣтомъ Братства. Онъ же рекомендуетъ на должности окружныхъ миссіонеровъ лицъ ему извѣстныхъ, которыя избираются на должность совѣтомъ Братства и утверждаются Его Высокопреосвященствомъ. Благодаря такой организаціи епархіальной миссіи, въ херсонской епархіи достигнута та централизація власти въ лицѣ епархіальнаго архіерея, руководящей и управляющей миссіей, и то установленіе живой и органической связи между епархіальнымъ миссіонеромъ и его ближайшими соработниками—окружными миссіонерами и приходскими пастырями, необходимость которыхъ была признана еще на 2-мъ Всероссійскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ 1891 г. Епархіальный миссіонеръ стоитъ тамъ въ курсѣ своего дѣла и о новыхъ явленіяхъ, происходящихъ въ сектантствѣ, узнаетъ не случайно, не изъ запоздалыхъ указовъ и предложеній консисторіи или Братства «отправиться туда-то по поводу того-то».

Кіевскій епархіальный миссіонеръ *Савва Потѣхинъ*.

Извѣстія и замѣтки.

— 31 октября, въ 9 часовъ вечера, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Іоанникій выѣхалъ въ Петербургъ, для засѣданія въ Св. Синодѣ.

— 20 октября выѣхалъ изъ Кіева въ Петербургъ на постоянное жительство энергичный миссіонеръ и редакторъ-издатель журнала «Миссіонерское обозрѣніе» В. М. Скворцовъ, состоящій чиновникомъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода. В. М. Скворцовъ воспитанникъ Кіевской духовной академіи и служилъ въ Кіевѣ 14 лѣтъ. Широкая популярность его среди мѣстнаго духовенства выразилась въ сердечномъ чествованіи его передъ отъѣздомъ, въ которомъ приняло участіе почти все городское духовенство. Такъ какъ В. М. Скворцовъ не получилъ новаго назначенія, а лишь перемѣнилъ мѣсто жительства, то эти дружественные проводы являются тѣмъ болѣе цѣнными и знаме-

нательными. Для Юго-Западнаго края отъѣздъ В. М. Скворцова нельзя не признать потерей, такъ какъ онъ всѣми признавался однимъ изъ лучшихъ знатоковъ штундистской секты и обладалъ большимъ личнымъ опытомъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Можно быть различныхъ мнѣній о желательномъ тонѣ и направленіи миссіонерскаго журнала, но нельзя не признать, что изданіе такого журнала составляетъ серьезную заслугу, такъ какъ оно освѣщаетъ, оживляетъ и объединяетъ трудную миссіонерскую дѣятельность и представляетъ борьбу съ сектами силою слова и убѣжденія. В. М. Скворцовъ вложилъ въ свой журналъ много труда энергіи и искренняго убѣжденія и умѣлъ привлекать другія силы, преданныя дѣлу. Послѣдній вечеръ 19 окт. въ Кіевѣ В. М. Скворцовъ провелъ въ средѣ собравшагося для его чествованія городского духовенства въ церковномъ домѣ Срѣтенской церкви. Здѣсь за чаемъ велась самая задушевная бесѣда о предметѣ близкомъ для всѣхъ, о сектантахъ Кіевской епархіи и о пастырскомъ воздѣйствіи на нихъ. Предъ братскою трапезою, преподнесена была чествуемому В. Михайловичу отъ город. духовенства Икона Христа Спасителя съ просфорою при слѣдующемъ адресѣ, прочитанномъ однимъ изъ среды братіи.

Глубокоуважаемый Василій Михайловичъ!

Съ разрѣшенія и благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки нашего, митрополита Іоанникія, кіевское городское духовенство сегодня, при грустномъ разставаніи въ Вами, провожаетъ Васъ хлѣбомъ-солью и сердечными напутственными благословеніями и благопожеланіями.

Къ сожалѣнію, между людьми, даже между христіанами, даже и между служителями Христовыми бываетъ не рѣдкостью, что honores mutant mores,—что, при малѣйшемъ возвышеніи однихъ надъ другими, уже измѣняются между ними добрыя братскія дружескія отношенія,—замѣчается на одной сторонѣ духъ превозношенія, нѣкоего начальствованія, а на другой обидная приниженность и пренебрежительность. Конечно, не христіанское такое явленіе, и тѣмъ ярче оно рѣжетъ глаза, чѣмъ чувствительнѣе къ подобнымъ противухристіанскимъ аномаліямъ духовенство, какъ болѣе развитое въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Вы же, глу-

бокоуважаемый Василій Михайловичъ, въ Вашей жизни среди насъ представляли въ этомъ отношеніи явленіе очень отрадное. Господь надѣлилъ Васъ отъ природы не дюжинными дарованіями, рѣдкимъ трудолюбіемъ и настойчивостью въ задуманныхъ Вами дѣлахъ, а въ тоже время прямотою, сердечностью и тактичностію въ обхожденіи, благодаря чему Вы выбились изъ скромнаго положенія преподавателя Семинаріи и поднялись до довольно виднаго положенія чиновника особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода и при Кіевскомъ генералъ-губернаторѣ,—выдающагося миссіонера во всей Россіи, редактора солиднаго журнала Миссіонерскаго Обозрѣнія и пр. Съ переѣздомъ въ столицу Ваше положеніе, конечно, будетъ еще виднѣе и почетнѣе. И что же? Нашъ глубокочтимый Василій Михайловичъ, поднимаясь все выше и выше по степенямъ общественной лѣстницы, не отдалялся сердцемъ отъ своихъ бывшихъ скромныхъ сослуживцевъ, не отдалялся и отъ насъ, собратій своихъ по воспитанію, священнослужителей г. Кіева, и даже скромныхъ сельскихъ священниковъ, гдѣ бы они ни были. Пріятно вспомнить теперь, какъ Вы, глубокоуважаемый Василій Михайловичъ, пользуясь Вашимъ положеніемъ при прежнемъ генералъ-губернаторѣ Кіева, графѣ А. П. Игнатьевѣ, поддерживали во вниманіи Графа наше скромное приходское духовенство и содѣйствовали его возвышенію въ глазахъ и свѣтскаго общества и духовнаго начальства. Вы цѣнили каждаго скромнаго сельскаго священника, какъ служителя Христова и какъ соработника на избранномъ Вами миссіонерскомъ поприщѣ, во благо Церкви Христовой. Вы, на сколько могли, были заступникомъ и за тѣхъ собратій изъ среды нашего епархіальнаго духовенства, которые стояли не на высотѣ своего положенія. Добрая, отзывчивая въ Васъ душа!.. Не даромъ и нѣкоторые изъ враговъ нашей Вѣры, съ которыми Вы ревностно вели борьбу, цѣнили Васъ и уважали.

А что сказать о Вашихъ десятилѣтнихъ миссіонерскихъ трудахъ и подвигахъ, которые вы проявляли во всѣхъ концахъ нашей широкой Россіи? Гдѣ Вы не бывали въ качествѣ виднаго дѣятеля православнаго миссіонерства? И въ Петербургѣ, и въ Москвѣ, и въ Казани, и въ Нижнемъ, и въ Калугѣ, и въ Одессѣ, и въ Тифлисѣ и пр. и пр. Ваше миссіонерское слово чрезъ ре-

дактируемый Вами журналъ проникаетъ теперь положительно в всѣ города и веси, гдѣ только есть такіе или другіе сектанты, а гдѣ ихъ нѣтъ?... За все это благословляетъ Васъ православный русскій народъ; за все это благословляютъ Васъ пастыри и архипастыри Православной русской церкви, за все это и церковное высшее начальство хвалитъ Васъ и возвышаетъ все выше и выше.—За все это и мы, скромные священнослужители Кіевскихъ церквей, высоко цѣнимъ Васъ, уважаемъ и благословляемъ на дальнѣйшіе труды дѣланія во благо Православной церкви, въ высшихъ сферахъ церковнаго правительства.

Пріймите-же отъ насъ, глубокоуважаемый Василій Михайловичъ, и эту святую икону, въ благословеніе Вамъ и всей Вашей семьѣ и на добрую память о насъ, сердечныхъ почитателяхъ Вашихъ, какими честь имѣемъ быть:

Адресъ подписали почти сорокъ протоіереевъ и іереевъ и одинъ архимандритъ.

— Въ воскресенье, 25 октября, въ 6 часовъ вечера, открыты были предсѣдателемъ Кіевскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, священникомъ Николаемъ Клитинымъ, воскресныя чтенія въ помѣщеніи кіевскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, предложившимъ слушателямъ бесѣду «о загробной судьбѣ человѣка». Слушателей было свыше 2000 человѣкъ. Эти воскресныя чтенія будутъ непрерывно вестись каждый воскресный день до мая мѣсяца; чтенія эти, по распоряженію синодальнаго Оберъ-прокурора, находятся подъ вѣдѣніемъ Кіевскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, а самое веденіе чтеній поручено двумъ комиссіямъ—духовной и свѣтской. Въ составъ духовной комиссіи, кромѣ членовъ Кіевскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, назначены совѣтомъ Кіевскаго общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія слѣдующія лица: священники г. Кіева: А. Корсаковскій, А. Клитинъ, И. Тарасевичъ, Н. Стеллецкій, В. Соколовъ, Г. Тихомировъ, Д. Никитинъ, Д. Слюсаревъ, С. Ожеговскій, А. Молчанскій и діаконъ П. Калиновскій; свѣтская

же комиссія, подъ предсѣдательствомъ завѣдывающаго учебнымъ отдѣломъ Юго-Зап. жел. дор. инженера Н. А. Аничкова, состоитъ изъ лицъ, служащихъ въ управленіи Юго-Западныхъ ж. дорогъ. Чтенія иллюстрируются свѣтовыми картинами и сопровождаются пѣніемъ желѣзнодорожнаго хора и игрою оркестра.

(Изъ «Кіевлянина»).

— **Торжественная закладка новаго храма въ селѣ Шпиткахъ, Кіевскаго уѣзда, 6-го сентября 1898 г.** Въ селѣ Шпиткахъ въ настоящее время существуетъ очень ветхая церковъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, близкая къ разрушенію. Нерѣдко мѣстный священникъ и крестьяне подумывали о томъ, что будетъ, если сей ветхій храмъ разрушится... О постройкѣ же новаго никто не осмѣливался даже и думать, такъ какъ не было никакихъ средствъ на постройку храма ни у крестьянъ, ни церковныхъ денегъ. Вся надежда была возложена на помощь Божію. И вотъ, милосердный Господь посѣтилъ село Шпитки Своею великою милостію. Его Превосходительство Никола Артемьевичъ Терещенко и его сынъ, недавній владѣлецъ села Шпитекъ, Александръ Терещенко 30-го августа 1897 года посѣтили старую и убогую Шпитковскую церковь. Они были очень тронуты ветхостію и бѣдностію церкви и, когда узнали, что средствъ на постройку новой церкви совсѣмъ нѣтъ, тутъ же порѣшили устроить новую каменную церковь съ двумя придѣлами: во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и Преподобной матери нашей Пелагіи, на что и получили благословеніе и разрѣшеніе Его Высокопреосвященства. Съ какою радостію и благодарностію къ Богу узналъ священникъ и прихожане, что въ селѣ Шпиткахъ будетъ новая церковь и съ какимъ нетерпѣніемъ ожидали закладки ея. Наконецъ, насталъ давно жданный день. Съ ранняго утра уже толпился народъ около того мѣста, гдѣ имѣлъ быть воздвигнутъ будущій храмъ. Послышался первый звонъ. Весь народъ двинулся въ старую церковь, гдѣ соборомъ священниковъ была отслужена Божественная литургія. На литургію и на освященіе мѣста для церкви былъ

приглашенъ хоръ пѣвчихъ Калишевскаго. По окончаніи литургіи, священнослужители, во главѣ съ благочиннымъ 2-го округа, кіевскаго уѣзда, и въ сопровожденіи многочисленнаго народа, двинулись къ мѣсту будущей церкви, гдѣ была устроена обширная палатка, устланная дорогими коврами и украшенная цвѣтами. Здѣсь однимъ изъ священниковъ было сказано прочувствованное слово, близко относящееся къ столь великому торжеству. Когда священнослужителями былъ положенъ первый камень въ основаніе храма, академикомъ-архитекторомъ Николаевымъ была прочитана надпись на мѣдной доскѣ, каковая, по прочтеніи, была положена сверху освященнаго камня и закрыта мраморной доской. На закладкѣ церкви присутствовали: Волынскій Губернаторъ съ супругой, Его Высокопревосходительство Никола Артемьевичъ Терещенко со своими сыновьями и дочерьми.—Торжество окончилось въ 2 часа дня и завершилось братской трапезой, предложенной владѣльцемъ села Шпитекъ Александромъ Терещенко. Тостъ, произнесенный за Государя Императора, былъ встрѣченъ громкимъ восторженнымъ «ура». Благочиннымъ 2-го округа, кіевскаго уѣзда, Отцомъ Василіемъ Сикорскимъ былъ провозглашенъ тостъ за Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, и за строителей храма. Для народа на средства А. Терещенко былъ устроенъ обѣдъ на четыреста человѣкъ, рабочимъ же были розданы хорошіе платки и рубахи, а дѣтямъ конфекты и другія сласти.

К—ій.

— **Освященіе храма въ с. Кисилевкѣ.** 27 августа сего 1898 года въ селѣ Кисилевкѣ, звенигородскаго уѣзда, совершилось торжество освященія новаго храма во имя Святителя Николая, Мирликійскаго Чудотворца, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Храмъ этотъ строился почти годъ и по своей архитектурѣ является однимъ изъ красивѣйшихъ храмовъ въ уѣздѣ.

Постройка храма произведена была подрядчикомъ С. Корнѣвичемъ, мѣщаниномъ м. Фастова, который выполнилъ работу съ полнымъ пониманіемъ дѣла. Постройка храма обошлась до 16 тысячъ. Крестьяне пожертвовали на постройку храма до 8 тысячъ. Большое участіе и содѣйствіе по постройкѣ оказали слѣдующія лица: владѣлица имѣнія, Ея Высокопревосходительство вдова генералъ-адъютанта Анна Петровна Исакова, пожертвовавшая болѣе 3 тысячъ деньгами и вещами,—директоръ-распорядитель Кисилевскаго Товарищества сахарныхъ заводовъ М. *Р*. Заксъ, пожертвовавшій 2 тысячи руб., и директоръ заводовъ инженеръ-технологъ Акимъ Васильевичъ г. Сироткинъ, который пожертвовалъ 500 рублей и, состоя предсѣдателемъ Строительнаго Комитета, изыскивалъ средства на полное окончаніе храма. Такъ, его заботами посѣяно 20 десятинъ свекловицы въ пользу церкви, а крестьяне безплатно обработали плантацію. Какъ члены строительнаго комитета, принимали большое участіе въ постройкѣ храма и служащіе завода: гг. Терлецкій, Бурдинъ, Щербачевъ и др.

Такимъ образомъ, заботами добрыхъ людей храмъ оконченъ очень успѣшно.

Освященіе храма совершилъ и. д. благочиннаго о. Ѳедоръ Михалевскій, въ сослуженіи 9 священниковъ и 2 діаконовъ. На торжествѣ освященія храма присутствовали всѣ жертвователи, кромѣ г. Закса, который на то время былъ на выѣздѣ.

Во время богослуженія пѣлъ хоръ любителей изъ служащихъ завода, подъ управленіемъ г. Ващенко. Послѣ евангелія сказано было приличное случаю поученіе настоятелемъ храма, а предъ молебномъ священникомъ о. Владиміромъ Яссирскимъ на тему: *Господи освяти любящихъ благолѣпіе дому Твоего*.

По выходѣ изъ храма, крестьяне пригласили почетныхъ гостей къ приготовленному столу, гдѣ приходскимъ священникомъ предложенъ былъ тостъ за Государя Императора и тостъ за Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

Послѣ этого, приходскій священникъ выразилъ свою благодарность, какъ жертвователямъ, такъ и крестьянамъ за доброе участіе въ святомъ дѣлѣ храмосозданія. Затѣмъ всѣ гости, посѣ-

тившіе торжество, были приглашены въ домъ настоятеля, гдѣ предложена была всѣмъ братская трапеза.

Свящ. *А. Г—ій.*

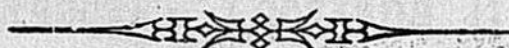
— 4-го ноября сего 1898 г. исполняется семидесятипятилѣтіе (75) со дня открытія Уманскаго духовнаго училища. Училище сослужило уже немалую службу церкви и государству: его бывшіе воспитанники трудились и трудятся на различныхъ поприщахъ общественнаго служенія. $^3/_4$ вѣка жизни для каждаго учрежденія періодъ немалый, тѣмъ болѣе для учебнаго заведенія. Сколько юношей за это время училище наше просвѣтило и воспитало!

Намъ всѣмъ, получившимъ среднее или высшее образованіе, не слѣдуетъ забывать того учебнаго заведенія, которое впервые открыло предъ нами дверь къ знанію; не даромъ говорится, что начало—половина дѣла.

Ознаменовать какимъ-либо добрымъ дѣломъ 75-лѣтіе училища будетъ самымъ лучшимъ выраженіемъ благодарной памяти со стороны его бывшихъ воспитанниковъ.

Къ вамъ, совоспитанники Уманскаго духовнаго училища различнаго состоянія и общественнаго положенія, мой призывъ! Я былъ-бы счастливъ, если-бы мой призывъ прошелъ не безслѣдно, и принесеніе вами посильной лепты на учрежденіе при училищѣ попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ, или на какое-либо другое доброе дѣло, имѣющее непосредственное отношеніе къ училищу, послужило подтвержденіемъ, что старая хлѣбъ-соль не забывается.

Бывшій восп. Уманск. дух. училища.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Общественно-педагогическая и литературная еженедѣльная газета

„ЖИЗНЬ и ШКОЛА"

съ приложеніемъ

„ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ (Г. X)".

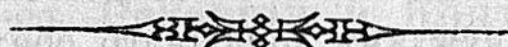
подъ редакціей М. Виноградова.

Цѣна за годъ съ пересылкой и доставкой 5 руб., на полгода—3 руб. и на 3 мѣс. 2 руб.; для начальныхъ школъ и народныхъ учителей—4 р. въ годъ, за границу 6 руб. Допускается разсрочка платежа—по соглашенію съ редакціей. №№-въ за прежніе годы «Школьнаго Обозрѣнія» не имѣется. Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полные комплекты газеты за 1893 и 1894 годы можно получать по два рубля, и 1895 и 1896 гг. по 3 руб. за годъ. (Новые подписчики при выпискѣ газеты за прежніе годы, сверхъ того, пользуются 50% уст.). Библіотеки и безплатныя читальни пользуются уступкой. Подписчикамъ предоставляется помѣщать безплатно всякія объявленія, относящіяся къ спросу и предложенію труда, а именно: по найму учителей, гувернантокъ, боннъ и т. п., а также по продажѣ изданій, книгъ и проч. Отъ учебныхъ заведеній принимаются объявленія объ условіяхъ пріема и поступленія въ нихъ, а также объ имѣющихся вакансіяхъ учащихъ и учащихся.

Вышедшіе №№ «Жизнь и Школа» и «Школьное Обозрѣніе» тек. г., по требованію, высылаются наложеннымъ платежемъ на счетъ конторы.

Доставившему подписку на десять экземпляровъ—одиннадцатый безплатно.

Подписка принимается въ главной конторѣ «Жизнь и Школа» и «Школьнаго Обозрѣнія», С.-Петербургъ, Загородный пр., 34.

Журналъ будетъ выходить **СЪ 1-го НОЯБРЯ 1898 ГОДА.** Внесшіе подписныя деньги въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1898 г. получатъ журналъ съ 1 ноября 1898 г. по 1 января 1899 г.—**БЕЗПЛАТНО.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1899 г.

на еженедѣльный общедоступный журналъ

„СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ"

Органъ популярной медицины и гигіены съ иллюстраціями.

ВЫХОДИТЪ съ 1 ноября 1898 года.

Изданіе Высочайше утв. Т-ва печатнаго и издательскаго дѣла „Народная Польза"

Адресъ Главной Конторы: *С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 148. Телефонъ 650.*

Цѣна въ годъ 5 р. съ пересылкой; 3 р. на полгода. Внесшіе подписные деньги въ окт., ноябрѣ и декабрѣ 1898 г. получатъ журналъ съ 1 ноября 1898 г. по 1 января 1899 года безплатно.

Въ журналѣ „СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ" принимаютъ участіе: И. А. Баженовъ, проф. Н. И. Быстровъ, д-ръ В. М. Бурлаковъ, проф. А. Я. Данилевскій, проф. В. П. Доброклонскій, проф. С. І. Залѣсскій, д-ръ Н. И. Ильинъ, д-ръ В. Ф. Краевскій, проф. П. Ф. Лесгафтъ, проф. Е. В. Павловъ, проф. В. В. Подвысоцкій (Кіевъ), д-ръ В. И. Раммъ, проф. И. А. Сикорскій (Кіевъ), проф. И. П. Скворцовъ (Харьковъ), академикъ князь И. Р. Тархановъ, д-ръ А. Н. Шабанова, д-ръ Б. Е. Шехтеръ и др.

I. Правительственныя распоряженія.—II. Популярно-научныя статьи по всѣмъ вопросамъ медицины и гигіены.—III. Хроника.—IV. Обиходная рецептура, полезные совѣты, народныя средства, косметика, домашняя аптека.—V. Фальсификація пищевыхъ продуктовъ, напитковъ, косметическихъ и парфюмерныхъ средствъ.—VI. Обиходная ветеринарія.—VII. Разныя извѣстія изъ внутренней и иностранной жизни.—VIII. Критика и библіографія.—IX. Почтовый ящикъ. X. Рисунки, чертежи и портреты.

Пользуясь широкой программой, „СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ" дастъ рядъ полезныхъ статей по всѣмъ вопросамъ популярной медицины, гигіены и обиходной ветеринаріи, причемъ статьи эти будутъ составлены такъ, чтобы онѣ отвѣчали своей основной задачѣ, т. е. были бы непосредственно примѣнимы къ насущнымъ нуждамъ домашняго обихода.

ДВѢНАДЦАТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ НА 1899 Г.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ ГИГІЕН. И МЕДИЦИН. БИБЛІОТЕКА „СПУТНИКА ЗДОРОВЬЯ“.

1. Д-ръ медиц. В. И. Павловъ—„Болѣзни желудка“. 2. Д-ръ медиц. Б. Е. Шехтеръ—„Ревматизмъ“. 3. Д-ръ медиц. Павоне—„Нервныя болѣзни дѣтей“. 4. Проф. д-ръ А. Штрюмпель—„Болѣзни сердца“. 5. Д-ръ А. А. Гальперинъ—„Англійская болѣзнь“. 6. Д-ръ медиц. В. Ф. Зибольдъ—„О вскармливаніи грудного ребенка и уходѣ за нимъ въ первый годъ жизни. 7. Д-ръ В. Г. Бать—„Тифъ брюшной, сыпной и возвратный“. 8. Д-ръ мед. В. И. Филипповъ—„Алкоголизмъ“. 9. Д-ръ В. М. Бурлаковъ—„Женскія болѣзни“. 10. Д-ръ медиц. В. Ивановъ—„Тучность“. 11. Проф. д-ръ А. Штрюмпель—„Болѣзни почекъ и печени“. 12. Д-ръ мед. В. И. Раммъ—„Истерія и неврастенія“.

Независимо отъ „двѣнадцати безплатныхъ приложеній“, объявленныхъ на 1899 годъ, подписавшіеся въ 1898 году до 1 января 1899 года получатъ еще „два безплатныхъ приложенія“.

I. Въ ноябрѣ 1898 года. Академика князя И. Р. Тарханова—**Простуда**.

II. Въ декабрѣ 1898 года. Проф. д-ра Штрюмпель — **Болѣзни дыханія**.

Въ *отдѣльной продажѣ означенныя брошюры будутъ стоить ПЯТЬ рублей.*

Такимъ образомъ, подписчики въ первый годъ изданія получатъ 60 №№ журнала и 14 безплатныхъ приложеній. Подписка принимается въ СПБ., Невскій, 148.

Издатель Т-во „Народная Польза“. За Редактора д-ръ мед. В. И. Раммъ.

Съ 1 января 1899 г. въ Москвѣ будетъ издаваться новый еженедѣльный политическій, научный и литературный журналъ

„ЗНАМЯ“

ЗНАМЯ будетъ выходить каждую недѣлю, отдѣльными книжками, до 4 печатныхъ листовъ текста.

ПРОГРАММА:

I. Романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія.

II. Литературная критика.

III. Обозрѣніе иностранной и внутренней жизни.

IV. Вопросы религіозные, философскіе и научные.

Лицъ, желающихъ ознакомиться съ идейной стороной изданія, редакція проситъ затребовать первую книжку, выходящую 1 декабря. Первый № высылается за одну семикопѣечную марку.

Редакторъ **Н. Д. Облеуховъ.** *Издательница* **А. Д. Пустошкина.**

Цѣна за годъ съ доставкой 5 руб., безъ дост. 4 р.

Учащимся, учителямъ и священнослужителямъ съ пер. 4 р. въ годъ.

Адресъ Редакціи и Конторы:

Москва, Варсонофьевскій п., д. Кн. Гагарина, Телефонъ № 600.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ.

Подписной годъ съ 1 ноября.

„ПРИРОДА и ЛЮДИ".

5 руб. на годъ съ дост. въ Спб. и Москвѣ и перес. во всѣ гор. Россіи шесть руб. Допускается разсрочка: при подп. 2 р., къ 1 марта 1 руб. къ 1 мая 1 руб. и къ 1 іюля остальныя.

Пробный № высылается за 7 коп. марку.

52 иллюстрированныхъ №№, каждый № въ размѣрѣ 2 листовъ большого формата (16 стран. плотной печати) заключаетъ въ себѣ разнообразное, интересное и полезное чтеніе. Девизъ жунала «польза и развлеченіе». Редакція тщательно избѣгаетъ всего, что отзывается сухостью, всего, что можетъ наводить скуку на читателя.

12 иллюстрированныхъ выпусковъ (болѣе 300 рисунковъ) Полезной Библіотеки «ЗЕМЛЯ И ЕЯ НАРОДЫ», составляющихъ два тома соч. Гельвальда («Живописная Европа», «Живописная Африка», Живописная Австралія съ Океаніей» и «Полярныя страны»). И, кромѣ того, новое безплатное приложеніе:

12 томовъ сочиненій Густава Эмара, объемомъ болѣе 3.000 стран. большого форм. убористой печати: 1) Твердая рука, 2) Поклонники змѣи, 3) Масъ Горка, 4) Розасъ, 5) Текучая вода, 6) Черная птица, 7) Искатель слѣдовъ, 8) Перстъ Божій, 9) Карденіо, 10) Мексиканскія ночи, 11) Ранчо у моста ліанъ, 12) Новая Бразилія.

Содержаніе журнала «Природа и Люди» будетъ по прежнему всесторонне охватывать жизнь обитателей нашей планеты, начиная съ привольной жизни въ пустыняхъ и лѣсахъ Стараго и Новаго Свѣта и кончая культурною жизнью цивилизованыхъ народовъ. Сообразно этому, одно изъ первыхъ мѣстъ на страницахъ журнала займутъ путешествія и приключенія на сушѣ и на морѣ, между которыми отмѣтимъ на будущій годъ необыкновенныя приключенія новаго Робинзона (швейцарца Луи-де-Ружемона), тридцать лѣтъ прожившаго среди людоѣдовъ. Предъ исторіей этого человѣка блѣднѣютъ всѣ извѣстныя намъ Робинзонады. Онъ возбуждаетъ

теперь общее вниманіе цивилизованнаго міра,—и мы, идя навстѣчу желаніямъ читателей, помѣщаемъ въ будущемъ году подробное изложеніе его приключеній. Статья будетъ иллюстрирована.

Кромѣ того, давно уже признано, что наиболѣе удобною формою для ознакомленія читателя съ природой и людьми разныхъ странъ свѣта служитъ форма живого романа. Поэтому видное мѣсто въ нашемъ журналѣ будетъ отведено романамъ, причемъ редакція ставитъ себѣ цѣлью ознакомить читателей съ новыми авторами, пріобрѣвшими заграницей почетную извѣстность. Такъ, кромѣ произведеній талантливаго Жюля-Верна, здѣсь будутъ помѣщены произведенія и такихъ писателей, какъ Хаггардъ, Фалькенгорстъ, Буссеннаръ, Жаколіо и др., романы которыхъ, полные захватывающаго интереса, читаются нарасхватъ.

Наряду съ этими романами будутъ помѣщаться живописные очерки изъ путешествій по всѣмъ частямъ свѣта и интересныя описанія чудесъ и великихъ явленій природы, принадлежащіе перу извѣстнаго путешественника д-ра А. В. Елисѣева, К. Д. Носилова, Ф. С. Волгина, В. А. Романова, А. Н. Никольскаго и другихъ.

Давая такой богатый и разнообразный матеріалъ для легкаго чтенія, редакція не забываетъ и другой цѣли своего изданія—служить общеполезнымъ истолкователемъ успѣховъ современной науки и проводникомъ ея въ массу публики. Поэтому, по прежнему, журналъ будетъ отмѣчать всѣ новѣйшія открытія и изобрѣтенія и популяризировать ихъ въ интересныхъ и общедоступныхъ очеркахъ. Въ этомъ отношеніи нашъ читатель всегда будетъ въ курсѣ дѣла, получая своевременно полныя свѣдѣнія объ успѣхахъ науки и промышленности.

Наконецъ, намъ слѣдуетъ еще упомянуть о нашихъ фельетонахъ, подъ названіемъ «Текущая жизнь въ Россіи и заграницей», гдѣ будутъ сообщаться интересныя свѣдѣнія о всемъ вообще, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ.

Издатель *П. Сойкинъ*. Редакторъ *Ф. Груздевъ*.

Подписка принимается въ главной конторѣ: С.-Петербургъ, Стремянная, собств. домъ, № 12.

ЖЕНСКОЕ семиклассное учебное ЗАВЕДЕНІЕ

I РАЗРЯДА

съ пансіономъ С. И. Львовой.

Программа полн. гимн. Мин. Народн. Просв. Пріемъ начался съ 25 апрѣля. Пріем. экзамены во всѣ классы 26—29 мая и 26—31 августа; въ приготовительный классъ безъ экзаменовъ. Плата за право ученія приходящ. 70 руб. въ годъ (съ бѣдныхъ 50 р.). Содержаніе пансіонерки съ правоуч. 300 р., безъ правоученія 250 р. въ годъ. Кромѣ обяз. предм. гимн. курса, вводится: практ. французскій и нѣмецкій языки, бухгалт., латинскій языкъ, крой, шитье, гигіена, домоводство, музыка, рисованіе. Адресъ: Кіевъ, Б.-Владимірская, д. № 32.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

№ 21 сданъ на почту 9 ноября.

Отъ Кіевск. духов. цензурн. Комитета печат. дозвол. 2 ноября 1898 г.
Цензоръ, проф. Акад. прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Михайл., ул., д. № 4.